

75

Т 46

329

ИСКУССТВО

38067

Handwritten text in purple ink, possibly a signature or name, located at the top right of the page.

Handwritten text in purple ink, possibly a date or number, located on the right edge of the page.

МАССОВАЯ БИБЛИОТЕКА

75
Т 46

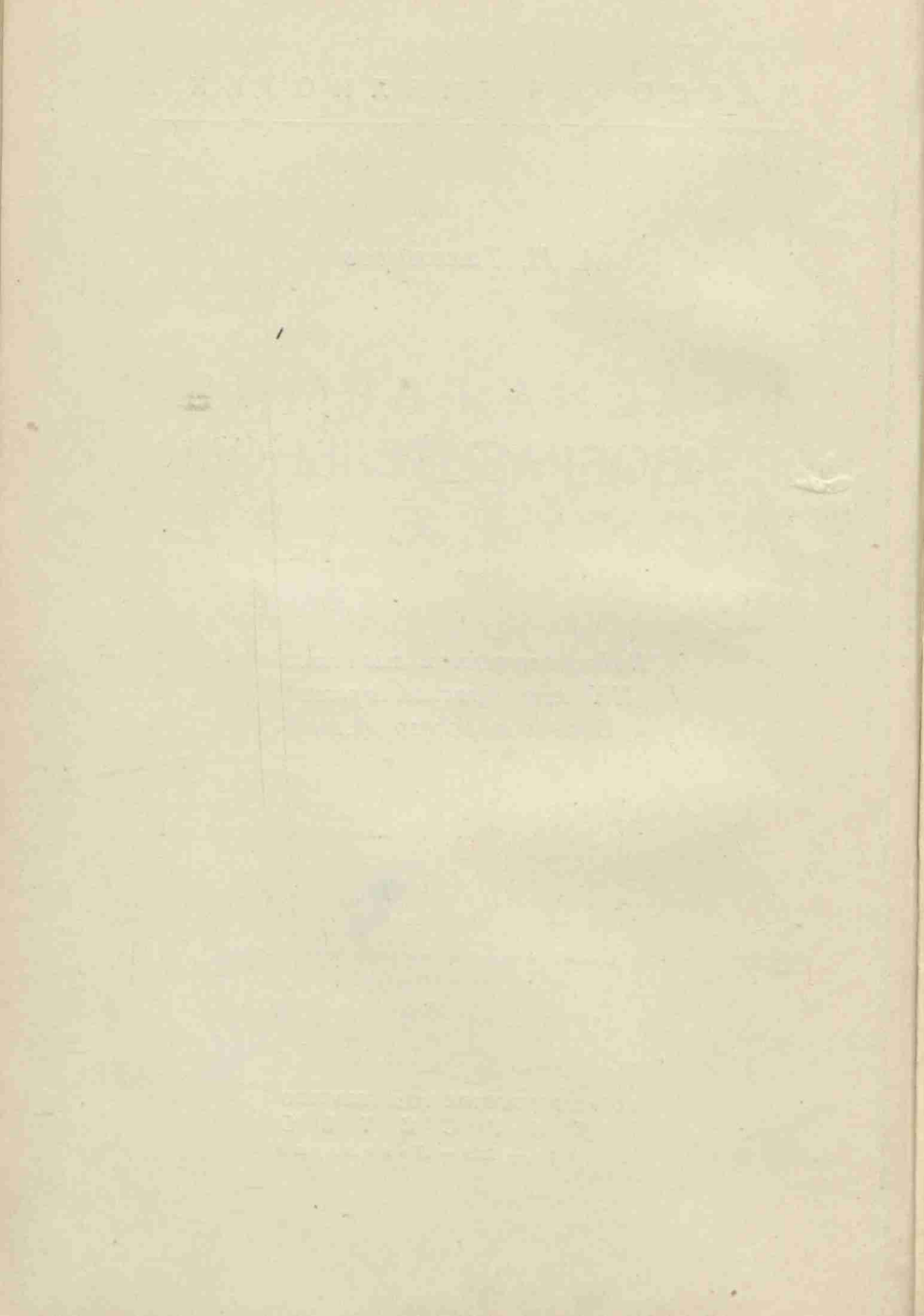
А. Н. Тихомиров

КРАСНАЯ АРМИЯ
В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ
ИСКУССТВЕ

Художественная выставка
„XX лет Красной армии“
и Военно-морского флота

Чкаловская
областная библиотека
читальня №

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИСКУССТВО
Москва — 1939 — Ленинград

„Красная армия и Красный флот являются школой социалистической культуры и социалистического просвещения.

...Мы с благодарностью отмечаем большую и ценную помощь в этом деле Красной армии и флоту людей науки и искусства — шефов РККА и флота — своими лекциями, докладами и показом лучших образцов советского искусства“.

Ворошилов (речь 23/II 1938 года).

КРАСНАЯ АРМИЯ И СОВЕТСКАЯ ЖИВОПИСЬ

Художественная выставка „XX лет РККА и Военно-морского флота“ — выдающийся праздник советского изобразительного искусства. В то же время это крупнейший этап в последовательном ряде художественных выставок, посвященных РККА, выставок, сыгравших огромную роль в развитии советского изобразительного искусства: каждая из годовщин Красной армии отмечалась большой художественной выставкой, каждая являлась значительным культурным событием.

Подобные явления невозможны в условиях буржуазного строя. Мы уже не говорим о фашистских странах, в которых деятельность органов „просвещения“ воскрешает память о самых мрачных временах средневековья. В отношении памятников искусства разве не доходят до нас сведения о том, что в Ватикане калечат бессмертную роспись Микельанджело¹, а в Берлине поносят гениального Рембрандта? Но даже и в других странах капиталистического мира армия не имеет ничего общего с культурной жизнью народа. „В капиталистических странах народ боялся

¹ „За рубежом“ № 33, 1936.

и продолжает бояться армии“; „между народом и армией существует преграда, отгораживающая армию от народа“.

„У нас, наоборот, народ и армия составляют одно целое, одну семью“¹. И эта армия живет полнокровной жизнью своей страны.

Красная армия есть армия Октябрьской революции, она борется за идеи социалистической революции, она осуществляет их. „В Красной армии люди развивают и укрепляют те черты, которые присущи новому, социалистическому человеку“².

Таким образом, кровная связь Красной армии с советским изобразительным искусством не случайное, а органическое явление, и не случайно то, что в течение многих лет работники искусств являются культурными шефами вооруженных сил советского государства рабочих и крестьян.

Гасконские стрелки Людовика XII при взятии Милана уничтожили гениальную конную статую Леонардо да Винчи, триста лет спустя фуражиры Наполеона в том же Милане пробили дверь в стеной картине этого художника. Турецкая бомба взорвала Парфенон, а в дни империалистической войны немецкие сорокадвухсантиметровые орудия разрушили каменное кружево Реймского собора. Неисчислимы сокровища искусства, уничтоженные в Испании интервенцией фашистских варваров. История знает тысячи примеров разрушения армиями памятников искусства и не назовет ни одного, где бы армия выступала как культурная созидательная сила. Ни одного, кроме Красной армии, армии победившего социализма. Красная армия не только вводила искусство в программу образовательной работы своих кадров, она не только систематически помогала развитию этого участка культурного фронта, но и оказывала оздоравливающее влияние на художников и искусство в критические периоды их роста.

¹ И. Сталин, О трех особенностях Красной армии.

² К. Е. Ворошилов, Речь 23/II 1938 г.

В годы гражданской войны, в эпоху военного коммунизма значительное число советских художников находилось под влиянием так называемых формалистических направлений, разного рода заумных теорий, связанных с упадочными явлениями западного буржуазного искусства. Целые группы художников проповедывали теории о том, что художнику неважно „что“ изображать, что в искусстве имеет значение лишь то, „как“ изображен тот или иной предмет или событие. И в годы героической борьбы лучших людей страны на кровавых фронтах гражданской войны находились художники, которые писали седлки и пустые бутылки или занимались сочетанием абстрактных геометрических фигур. Причем и это писали плохо; недаром один из старых французских мыслителей сказал, что „тот, кто удовлетворится изображением одной только формы, перестанет видеть и ее“¹.

Но был и здоровый сектор художественного фронта в советском изобразительном искусстве этой эпохи. Это военный агитационно-политический плакат.

Работая над плакатом, художники включались в героическую борьбу Красной армии, они вдохновлялись идеями Октября и находили меткий образный язык, доводивший до широких масс директивы, призывы и лозунги коммунистической партии и советского правительства.

В 1922 году в советском изобразительном искусстве начинается движение в сторону идейного реалистического искусства.

О советской бытовой живописи пишут в своей декларации 1922 года стареющие передвижники². Задачу создания реалистического образа начинают перед собою ставить некоторые группы молодежи

¹ Michelet. См. *Théophile Sylvestre. Les artistes français.*

² Передвижники — так называлось „Товарищество передвижных выставок“. Возникнув в 1879 году, это объединение художников, вдохновителем которого долгие годы был художник И. Н. Крамской, провело около сорока больших выставок, показанных

и, наконец, поднимает знамя борьбы за советский идейный реализм Ассоциация художников революции (АХР). Это реалистическое движение тотчас же увязывается с красноармейской тематикой; изображение Красной армии провозглашается одной из основных задач советского искусства, и, действительно, этой теме посвящается ряд выставок АХР. Правда, эти первые выставки были отмечены еще многими чертами незрелости (натуралистические тенденции и порой невысокое качество мастерства), но уже и здесь были произведения, которые прочно вошли в музейные фонды советской живописи¹.

Мы говорим о „музейных фондах“, ибо одним из замечательнейших явлений советской культуры явилось возникновение тематических музеев, запечатлевших в своих экспонатах выдающиеся моменты истории СССР и различные стороны революционного опыта страны: это музеи Красной армии, музеи труда, музеи народов СССР, не говоря уже о таких музеях, как музей Ленина и музеи революции. Вскоре музеи Красной армии по художественному качеству своих собраний стали не уступать отделам крупнейших государственных собраний, не исключая Государственного Русского музея и Государственной Третьяковской галереи.

И 5-летие, и 10-летие, и 15-летие Красной армии были отмечены художественными выставками. Значительнейшей датой советского искусства явилась выставка 10-летия Красной армии, задуманная еще покойным М. В. Фрунзе. На этой выставке появилось несколько глубоких по содержанию и сильных по форме советских реалистических картин. В ней приняли участие художники разных направлений и групп:

как в центре, так и на местах. Передвижники стремились к жизненному идейному реалистическому искусству.

На передвижных выставках выступали художники Репин, Суриков, Левитан, Поленов, Шишкин, Савицкий, Маковский и многие другие.

¹ Картины художников В. Н. Яковлева, П. М. Шухмина, С. М. Карпова, Н. М. Никонова, Е. А. Кацмана и других.

темы — Красная армия и героика гражданской войны — увлекли весь основной актив советских мастеров. Успех выставок у советского зрителя был очень велик. Еще более широкой явилась выставка 15-летия РККА. В ней наряду с художниками старшего поколения успешно выступили молодые живописцы. Расширилась и тематика, включающая темы Военно-морского флота, нового оснащения Красной армии и нового быта, но основным содержанием и этой выставки был советский человек в его героическом волевом напряжении, в драматические моменты борьбы. Именно эти моменты были отображены в лучших картинах выставки. Особенно выделялись портреты вождей и руководителей партии и правительства.

Выставка 15-летия РККА имела исключительный успех у советского зрителя. Она в то же время была ярким показателем победы идейного реалистического направления в советском изобразительном искусстве.

ВЫСТАВКА „XX ЛЕТ РККА и ВМФ“

„И в годы гражданской войны и в период мирного строительства партия Ленина — Сталина, ее лучшие люди, поставленные на разные посты в рядах Красной армии, обеспечивали ей боеспособность, успехи и поступательное движение“.

Ворошилов (речь 23/II 1938 года).

ПОРТРЕТНЫЙ ОТДЕЛ

Выставка 20-летия Красной армии и Военно-морского флота продолжает линию развития советского искусства, намеченную предшествующими выставками.

Мы упоминали о ярких портретных работах выставки 15-летия. На выставке 20-летия — центральный зал выставки — портретный зал является одним из самых сильных разделов.

Вожди партии и члены правительства изображены здесь и как героические участники вооруженной борьбы социалистического государства рабочих и крестьян и как любимые вожди народа, ведущие его к счастливой жизни. На угрозы фашистской агрессии, на предательства внутренних врагов советский народ отвечает каждый раз сплочением вокруг коммунистической партии, ее ЦК, вождя и друга народов — товарища Сталина.

Это единство партии и народа нашло свое выражение в победах блока коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет СССР и союзных республик, проведенных на основе единственной в мире подлинно демократической Великой Сталинской Конституции. Этот могучий подъем волны народной любви и преданности к тому, кто возглавляет мировую борьбу за коммунизм, отразился и в искусстве — в театре,

кино, литературе и в картинах выставки 20-летия РККА.

Одной из лучших работ выставки бесспорно является большая картина заслуженного деятеля искусств, орденоносца-художника А. М. Герасимова, изображающая товарищей Сталина и Ворошилова в Кремле. Они стоят на фоне кремлевских стен и широких просторов московского пейзажа, в Кремле — в самом сердце социалистического мира. Только что прошел дождь, сквозь разрывы облаков видны просветы синевы; в пейзаж введены новый мост, дом правительства и широкая панорама города. Пейзаж органически увязан с фигурами. В движениях Сталина и Ворошилова спокойная уверенность и тот волевой оптимизм, который так присущ образам вождей советской страны.

Несколько картин изображает Ленина и Сталина в годы гражданской войны.

В своей речи 23/II 1938 года товарищ Ворошилов вспоминал о том живом и постоянном участии Ленина во всем, что касалось организации вооруженных сил пролетарской диктатуры, и о том, что „ближайшим соратником и постоянным военным советником Ленина был товарищ Сталин“.

А. В. Моравов показывает Ленина и Сталина в Ленинграде, в штабе у прямого провода. Они принимают решение о смене главкома Духонина, — это решительный шаг революционной борьбы. Две другие картины (А. В. Моравова и Н. И. Шестопалова) изображают вождей в кремлевском кабинете Ленина.

Обстановка в обеих картинах воспроизведена по материалам музея Ленина.

На картинах художника Ф. А. Модорова мы видим товарища Сталина за беседой с В. М. Молотовым, М. И. Калининым, А. И. Микояном и на трибуне, предупреждающего критиков советской Конституции, желающих убрать с карты Советское государство, что „сие от них не зависит“. На этой же трибуне Чрезвычайного VIII съезда Советов показывает И. В. Сталина и художник В. С. Сварог, блестяще выступивший

на выставке 20-летия с несколькими сочно и широко написанными картинами. Уверен жест товарища Сталина, мощно написана голова, смело и пластически написаны фигура и трибуна, на которой он стоит, окруженный светом юпигеров киносъемки. Эта игра света помогает выделить фигуру оратора. Мы снова видим товарища Сталина с товарищем Ворошиловым и другими членами Политбюро на яркой картине того же художника, изображающей Тушинский аэродром. Искусная парашютистка приземляется с букстом как раз у группы членов Политбюро. Сверкающий солнечный свет, красивое сочетание зелени, неба и гигантского шелкового цветка-парашюта помогают художнику передать праздничность события.

Другой момент изображает художник П. Т. Мальцев. Это встреча только что прилетевшего героя Советского Союза В. П. Чкалова. Он оживленно рассказывает товарищу Сталину подробности своего перелета. Товарищи Ворошилов и Каганович идут рядом с товарищем Сталиным, впереди бегут два жизнерадостных пионера.

Товарища Ворошилова на лыжной прогулке изобразил в мастерском полотне заслуженный деятель искусств, орденоносец-художник И. И. Бродский. Эта картина—одно из лучших произведений в творчестве художника. Критика иногда упрекала мастера в двойственности его творчества, якобы раздвоенного между лирикой его пейзажей с излюбленным узором-кружевом ветвей и несколько „официальными“ портретами. Описываемая картина—наглядное опровержение этой критики: легко и четко уходят дали снежного холмистого пейзажа. На первом плане улыбающийся, в синем лыжном комбинезоне, просто и жизненно написан первый маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов.

Пейзаж и портрет сливаются в единое органическое целое.

Советским государственным деятелем, открытым, энергичным, живым изображен на портрете художником В. П. Ефановым Вячеслав Михайлович Молотов. Пред-

седателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Ивановича Калинина написал заслуженный деятель искусств В. Н. Мешков. Широко и эффектно взятый свет помог мастеру тщательно и характерно передать голову и фигуру всесоюзного старосты.

Портретный характер носит и большое полотно художника Модорова „Вожди Первой Конной“: товарищи Ворошилов, Буденный, Щаденко, Пархоменко, Городовиков, Тимошенко и другие — группа всадников на фоне зимнего пейзажа.

Вообще на выставке групповые портреты приближаются иногда к историческим и бытовым картинам, и это вполне понятно: зритель хочет видеть портретируемых в действии, и поэтому портрет вырастает в жанровую композицию или монументальное полотно из истории СССР, из истории большевистской партии. В том же зале портретов вождей высится большая статуя работы скульптора Виленского, изображающая Сергея Мироновича Кирова. Пламенный вождь ленинградских большевиков изображен во время выступления в эпоху гражданской войны. Он — воплощение жизнерадостной бодрости и энергии. Правда, художник не везде одинаково удачно справился со своим заданием; местами чувствуются некоторая преувеличенность, утрировка жеста, несколько нарушающая цельность в общем правильно и характерно взятого темпераментного портрета незабвенного сталинца.

К портретному разделу надо отнести и те выразительные скульптурные бюсты, которые размещены в разных залах выставки. В. М. Молотова изобразил скульптор Г. В. Нерода. Бюст сделан из мрамора. Из большой, как бы неотделанной мраморной глыбы выступает характерная голова, с большим выпуклым лбом. Наши скульпторы редко работают „в материале“ (т. е. в мраморе, граните, бронзе, дереве и т. п.), ограничиваясь большей частью гипсовыми слепками с глиняных моделей. Это большой недостаток нашей скульптуры. Надо думать, что строительство Дворца Советов, которое потребует огромного количества сделанных

в материале скульптур, выправит этот недостаток. На примере бюста работы Нероды видно, как много средств выразительности дает скульптору материал: интеллектуально-волевой характер своей модели художник передал, используя полупрозрачную зернистость мрамора, противопоставив лицо неотделанной массе камня.

Из других бюстов выделяются В. В. Куйбышев работы Алешина, Чкалов—Менделевича. Скульптор характеризует героического летчика как мужественного, физически сильного человека.

Портретный зал выставки пользуется у посетителей огромным успехом.

„Многие десятки тысяч бесстрашных бойцов отдали свои жизни за дело народа, сражаясь в рядах Красной армии и Красного военно-морского флота...

О них благодарный советский народ славит свои песни, о них пишут и еще будут много писать книг. Они вдохновляют нашу молодежь на подвиги и героизм и служат прекрасным примером беспредельной преданности своему народу, Родине и великому делу Ленина—Сталина“.

Ворошилов (речь 23/II 1938 года).

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Как бы вводным отделом к великой эпопее — истории РККА и ВМФ — служит зал с картинами, посвященными первым этапам революционного движения и темам угнетения рядового солдата в царской армии.

Художник-сатирик М. М. Черемных изображает призыв царского рекрута. Плачет семья деревенского паренька, которого схватили, скрутили и сейчас повезут на не понятное ему, чуждое и страшное дело. При царизме призыв — это катастрофа хозяйства, разгром семьи, издевательство над личностью.

Темы ужасного быта царской армии широко развернуты и в живописи и в графических работах выставки 20-летия. Центральной картиной этого раздела безусловно является „Утро“ художников Кукрыниксов. Рассвет мутно белеет в окне; виден плац, где уже идет будничная муштра. В комнате полумрак, холодный дневной свет освещает стол, заваленный остатками вчерашней попойки. Уткнувшись в стол, храпит один из ее участников. Зевает во весь рот и потягивается стоящий у стола отвратительный, грубый хозяин — офицер, на полу осколки битой посуды, карты; их подбирает согнувшийся, запуганный и озлобленный денщик. Недобрым взглядом — со страхом и злобой — смотрит он на „его благородие“, ожидая

очередной зуботычины. Омерзительным показывают художники быт царского офицера, построенным на издевательстве над человеком, тоскливо-беспросветным и для угнетателей и для их жертв.

Кукрыниксы выработали свой живописный метод, изучая русских художников-сатириков и замечательного французского художника-сатирика прошлого века — Оноре Домье. Домье воспринимает форму выпукло, объемно; и в своих литографиях, и в рисунках, и в живописи он как бы лепит свои персонажи; сохранились и скульптурные наброски мастера — шаржи. Кукрыниксы и в этом отношении приближаются к нему в своей превосходной серии скульптурных карикатур из подкрашенного гипса: Врангеля, Юденича, Деникина, Колчака и Махно. Кукрыниксы в своих тематических живописных работах сохраняют обобщенную форму, „лаконизм“ выражения, свойственные Домье, но, сохраняя в своем художественном методе известные черты любимого французского мастера, они создают совсем иную, живую и русскую вещь. „Утро“ Кукрыниксов как бы завершает линию тех разоблачающих картин и рисунков из военного быта царской армии, которые нам оставили русские художники середины прошлого века — Сверчков и Федотов (вспоминается знаменитая картина Федотова „Анкор, еще анкор“ — офицер за бутылкой, при тусклом свете свечи дрессирующий пуделя, — такая беспросветно-тоскливая).

Но если там были лишь тоскливо-горестные ощущения чуткого наблюдателя, здесь, в картине советских художников, раскрывается социальный смысл изображаемого явления, его классовая природа, и художники приводят зрителя к революционным выводам.

Вышеприведенное сопоставление, разумеется, никоим образом не снижает значения творчества Федотова. Произведения этого выдающегося русского художника-сатирика, столь правдивые и жизненные, останутся незабываемым свидетельством отразившейся в них эпохи.

Кошмары военного быта царской армии показывают на выставке и другие художники-графики — М. Б. Храпковский (серия „Христолюбивое воинство“), А. Г. Генч (серия „Песни царской армии“) и другие. Художник А. В. Моравов дал два живописных полотна, вызывающих на сопоставление: „Отъезд призывника царской армии“ — пьяного, заглушающего тоску гармошкой, и „Отъезд призывника из колхоза“ — советского молодого человека, наряжающегося, как на праздник, к отъезду на призыв в Красную армию.

Рядом с этими картинами на выставке помещена картина художника И. Д. Чашникова „Большевицкая листовка у солдат белой армии“. Художник хорошо передал атмосферу душной, прокуренной казармы, где при свете керосиновой лампы едва видны лица участников этой драматической сцены.

О подпольной работе большевиков — „К. Е. Ворошилов в подпольном рабочем кружке (Луганск, 1903)“ — рассказывает картина художника Б. Е. Владимирского.

Но вот царизм свергнут, пробил час и „временного“ правительства. Народ идет на штурм Зимнего дворца (картина художника Иванова).

Картина Г. М. Шегаля изображает „Бегство Керенского из Гатчины“. Керенский бежал, переодевшись сестрой милосердия. Художник мог соблазниться смешной, фарсовой стороной этого исторического эпизода, но он пошел по более серьезному и глубокому пути.

Роскошная обстановка дворца написана им на месте с натуры. С исключительным живописным мастерством передает художник шелковые занавеси, красное дерево, мрамор, золоченую бронзу, но он пишет их так, чтобы показать существо происходящего события. По фотографиям, хранящимся в музеях революции, он изучает внешний вид брошенных белыми при бегстве помещений, чтобы воспроизвести обстановку паники, передать ощущение бессилия, пустоты, внутреннего краха тех, кто сейчас позорно и унижительно побежит из великолепных покоев. На белый мрамор камина рядом с золотом часов он ставит закоптелый солдатский чайник, показывает куски черного хлеба на

дворцовой тарелке с гербом, разбрасывает по шелковому ковру бумаги, которые поспешно сжигает адъютант, опрокидывает полированное кресло. В глубине комнаты, у двери, стоит другой адъютант с револьвером в руке, он тревожно прислушивается к тому, что делается за дверью, — ведь там, за пределами этой комнаты, в которой мечутся перепуганные люди, поднимается гроза народного гнева. Внутреннюю пустоту и реакционность истерического временщика художник подчеркнул фигурой дворцового чиновника-лакея, холопски прислуживающего Керенскому. Так пластическими, живописными средствами художник вскрывает внутреннее содержание изображаемого им события.

Исторические эпизоды гражданской войны, ее героика и на предшествующих выставках вдохновляли художников на лучшие, наиболее сильные и волнующие произведения. Также и на выставке 20-летия мы видим интереснейшие картины на исторические темы. Разумеется, этот отдел не ставит себе задачу дать полную и последовательную историю гражданской войны. Такая задача непосильна одной выставке. Напомним, что одна эпопея Перекопа дает материал для целой выставки: макеты панорамных работ, посвященных Перекопу, показаны одновременно с выставкой 20-летия в Музее изобразительных искусств им. Пушкина.

История героической борьбы за свободу рабочих и крестьян неисчерпаема по богатству сюжетов, и выставка 20-летия дает лишь некоторые из них, продолжая дело, начатое на прежних художественных юбилейных выставках РККА.

Одному из эпизодов обороны Царицына посвящена картина художника В. В. Хвостенко: „Выезд И. В. Сталина и К. Е. Ворошилова на боевую разведку в район станции Зимовники (Царицынский фронт, июль, 1918)“. Как известно, это был один из самых острых и ответственных моментов борьбы советской страны с силами контрреволюции. Краснов грозил отрезать истощенный центр России от хлебных запа-

38067
сов Северного Кавказа. Царицын являлся ключом всей этой военной операции, и поэтому враг устремил свой натиск на этот город. В самом городе царили хаос и измена; притаившаяся контрреволюция готовила заговоры. Положение грозило катастрофой. Вспоминая годы гражданской войны, товарищ Ворошилов (речь 23/II 1938 года) сказал: „Ленин отлично знал, что только Сталину под силу справиться с задачами, которые возникали в связи с опасностью, а иной раз и с грозившей катастрофой на фронте. И Ленин в этом ни разу не ошибся“. Так было и с Царицыным. Ленин и ЦК партии направили на Царицынский фронт товарища Сталина. Прибыв на место, товарищ Сталин быстро ориентировался в создавшемся положении и фактически взял в свои руки руководство всеми силами красных. Энергичными мерами он ликвидировал контрреволюционные заговоры и очистил тыл; мобилизовав рабочие отряды, которые были соединены с луганскими частями Ворошилова, он превратил Царицын в „Красный Верден“. Враг был отброшен далеко к Дону.

На картине художника Хвостенко изображен бронепоезд, под защитой которого красные отряды устремляются в атаку против врага. Боем руководят товарищи Сталин и Ворошилов.

В том же зале выставки помещен портрет М. В. Фрунзе работы художника И. И. Захарова. Красный полководец, победоносно боровшийся за власть Советов в Туркестане с басмачами, на Урале с Колчаком и покрывший себя неувядаемой славой — взятием Перекোпа, изображен художником во весь рост на темном грозовом фоне. В фигуре много решительности, но мягкие черты лица говорят о гуманисте, для которого война не цель, а средство для осуществления высоких идей социализма.

„Бегство врангелевцев после поражения под Перекопом“ изображает старейший из советских баталистов академик Н. С. Самокиш. Свое превосходное знание строения лошади, свое темпераментное мастерство в изображении ее стремительного бега художник

использовал для передачи паники бегущих белых и отваги преследующих их красных кавалерийских частей.

Две картины украинских художников дают моменты борьбы на южном фронте.

Художник Л. Е. Мучник изображает добровольное потопление броненосца „Свободная Россия“. Нашему Черноморскому флоту грозила опасность захвата немецкими оккупантами. Вооруженное сопротивление было бы безнадежным. Партия и правительство приняли решение затопить корабли эскадры. Тяжело переживают моряки необходимость выполнить этот приказ. Художник показывает, как по-разному реагируют они на этот трагический акт. Одни шлют последний привет гибнущему колоссу, другие не в силах удержаться горя, плачут, третьи не могут осмыслить неизбежности этого шага. Но как объединяющую идейную силу, которая и из этого испытания выносит негнбаемую волю к победе, художник показывает большевика - пропагандиста, разъясняющего команде правильность и спасительность этой меры.

Художник И. Н. Шульга выбирает для своей картины другой момент борьбы с интервентами — сцену братания с французскими моряками. Под влиянием большевистской пропаганды французские моряки во главе с Андре Марти отказались воевать против советской страны.

Дальнейшие моменты борьбы на юге дают художники П. П. Соколов-Скаля, Н. М. Кочергин, М. А. Маризе, Н. А. Азовский, К. И. Финогенов и другие.

Кочергин изображает конников 30-й дивизии, преследующих банды Махно. Бричка и тачанка с махновцами, груженные награбленным добром, мчатся вниз к реке. С высокого берега на них устремляются красные конники, и таким расположением фигур художник передает впечатление разгрома банды и победы красных.

Художница Маризе изображает взятие Ростова Первой Конной армией. Ростов был взят так стремительно, что это явилось неожиданностью для значительной части бывших там белых. Во главе

вступающих частей мы узнаем фигуры товарищей Ворошилова, Буденного и Щаденко. Народ с огромной радостью, буржуазия (не успевшая убежать) с ненавистью и страхом встречают красные войска.

Сложную психологическую задачу поставили себе молодые художники — Азовский и Финогенов; оба изображают отправление на фронт добровольцев Донбасса. Азовский воспроизводит пейзаж старого Донбасса, из убогой хижины выходит молодой доброволец: на горе и испытания оставляет он свою семью, но он полон боевой решимости. Самая живопись подчеркивает суровую трактовку темы.

Молодой художник А. Р. Майоров очень тепло показал сцену прощания с сыном отправляющегося на фронт партизана.

Финогенов развертывает сложную психологическую сцену. Идет запись добровольцев. Записывает старый рабочий-шахтер, подходит молодой, тут же жена его с ребенком. Сцена написана со сдержанным и серьезным мастерством.

Заслуженный деятель искусств И. И. Машков изобразил семью бывших красных партизан, отца и двоих сыновей, у бюста В. И. Ленина, под красным знаменем. Эти три фигуры портретны и в то же время типичны. Видна решимость бойцов, если понадобится, и в будущем отстаивать советскую власть с винтовкой в руке. Отдельные части картины сильны по живописи, но критика не без основания упрекала художника в несколько условных, застывших положениях изображенных фигур, как бы позирующих фотографу.

Широкий отклик у зрителя встретила на выставке картина молодого художника Ф. И. Неvejeина — „Комиссар“. Художник создает образ одного из тех героических военкомов, про которых Ленин сказал, что без них мы не имели бы Красной армии. Художник изобразил момент, когда белые ведут раненого пленного комиссара на расстрел. Подобную тему мы встречаем в советской живописи не в первый раз. Художник Б. В. Иогансон в своей широко известной картине „Допрос коммунистов“ ставил перед собою

близкую задачу. На той же выставке 15-летия РККА молодой художник Н. М. Ромадин в картине „Интервенция“ тоже написал группу большевиков, идущих на расстрел. И все три художника решают свою тему в одном направлении: каждый из них по-своему воссоздает образ неггибаемых большевиков, бестрепетно идущих на смерть за дело коммунизма.

Художники поднимают образы своих героев на такую моральную высоту, что зритель, переживая индивидуальную драму гибнущих, уходит с глубокой уверенностью в окончательной победе их дела.

В том же зале выставки художница Н. Ф. Короткова дает в картине образ женщины-бойца эпохи гражданской войны.

Белики жертвы, которые принес народ в годы гражданской войны. Нужна была героическая воля рабочего класса, чтобы пронести через все испытания веру в то, что настанет прекрасная, счастливая жизнь. Художник А. М. Нюренберг задумал обобщить три различных исторических периода, сопоставить их в трех последовательных композициях. В первой из них он изобразил отправление молодого еврея добровольца на фронт в Красную армию. Осень на юге, железнодорожная станция, желтеющие акации, боец прощается с женой и ребенком, грустные стоят тут же его старики. Во второй картине художником изображено возвращение раненого бойца домой. В третьей он лирически и красиво показал счастливую жизнь сегодняшнего дня тех же героев в радостной, праздничной обстановке (на выставке показаны первая и последняя темы).

Героике гражданской войны посвящено еще много хороших полотен выставки. Запоминается „Партизан“—работа 1937 года покойного академика живописи С. В. Малютина.

Партизанскую борьбу в Сибири отображает ряд работ художника Е. О. Машкевича, показавшего зимою 1937 года целую выставку картин на темы борьбы на Дальнем Востоке. Особенно выделяется его „Разоружение карательного японского отряда партизанами“.

Художник очень выразительно передал депрессию, упадок сил в фигурах интервентов, немногими чертами выявил крепость и энергию партизан, просто и метко охарактеризовал пейзаж: бескрайные снежные просторы с несколькими чахлыми соснами на холме.

Один из самых больших зал выставки посвящен народным героям гражданской войны, имена которых будут постоянно жить в сердцах будущих поколений. „О них благодарный советский народ слагает свои песни, о них пишут и еще будут много писать книг. Они вдохновляют нашу молодежь на подвиги и героизм и служат прекрасным примером беспредельной преданности своему народу, Родине и великому делу Ленина—Сталина“¹.

Картину „Чапаевский штаб“ показывает молодой ленинградский художник В. А. Серов. Две фигуры выделяются из толпы, собравшейся вокруг стола в мерцающем тусклом свете: порывистый и решительный начдив и сдержанный, вдумчивый и волевой комиссар Фурманов. Картина свидетельствует, между прочим, и о том, что реформированная в плане реалистической учебы Ленинградская академия начинает выпускать художников, подготовленных к выполнению сложных живописных задач.

Щорсу посвящен огромный „триптих“² художника П. П. Соколова-Скаля. Художник пристально изучал историю избранного им отрезка времени, усердно знакомился с материалами о своем герое. Он пришел к убеждению, что „всех замечательных качеств Щорса в одной картине не отобразить“. Первая часть триптиха изображает Щорса-агитатора—митинг в Унече в 1918 году. Щорс, посланный партией Ленина—Сталина в самую гущу немецких оккупантов, открывает глаза сотням германских пролетариев в солдатских шинелях. Художник передает пламенный темперамент

¹ Речь К. Е. Ворошилова 23/II 1938 года.

² Так называются три картины, составляющие и по содержанию и по композиции единое целое.

оратора и то впечатление, какое его слова производят на слушателей, сурово и серьезно смыкающихся в братски единую массу. Тут же несколько карикатурная фигура немецкого офицера, с трудом осмысливающего происходящее.

В центральной композиции художник показал Щорса-организатора, создающего из крестьянских партизанских отрядов дисциплинированные сознательные регулярные полки Красной армии—Богунский и Таращанский. В центре Щорс приветствует подъезжающего на коне предводителя партизанских частей Боженко.¹

Художник, по его собственным словам¹, „старался показать переход от сильных, революционных духом, но разрозненных и плохо вооруженных партизанских отрядов к дисциплинированной, проникнутой большевистской целеустремленностью, монолитной Красной армии“. На заднем плане—партизанская масса: в ее разорванном силуэте, в том, как идет эта беспорядочная, плохо обмундированная толпа, художник показывает черты ее неорганизованности, стихийности. И эта масса приветствует уже сформированные, организованные отряды Щорса, ритмическими рядами проходящие мимо них.

Наконец, в третьей картине — „Гибель начдива“ — художник показал личное мужество Щорса-бойца, сражающегося до последнего патрона, отдающего жизнь за дело коммунизма. На переднем плане тела павших — врагов и товарищей. Щорс падает, но своей славной смертью он призывает к победе. Соколов-Скаля решает свой триптих в плане напряженного романтического пафоса.

Работы художников А. К. Кутателадзе, Д. А. Налбандяна и Р. Р. Френца рассказывают о различных эпизодах революционной борьбы на Кавказе.

Налбандян показывает товарища Сталина в 1918 году в Темир-Хан-Шуре, провозглашающего автономию Дагестана. Освобождение народов Советского Союза —

¹ См. журнал „Юный художник“ № 10, 1937, стр. 15.

создание братской их семьи связано в основном с личной работой товарища Сталина и его гениальным решением национальной проблемы.

В картинах А. К. Кутателадзе мы видим героического Серго Орджоникидзе, призывающего партизан стать на защиту Грозного от белых, и его же, идущего в бой во главе красных отрядов. Другая композиция Кутателадзе показывает нам крестьян Дагестана в борьбе против генерала Бичерахова.

На офорте М. К. Кутателадзе мы видим молодого и пламенного Орджоникидзе рядом с другим героическим большевиком-сталинцем—Сергеем Мироновичем Кировым. Кирова же, организующего кавалерийские полки среди осетин, в темпераментной картине показывает ленинградский художник Р. Р. Френц.

Художники Б. А. Такке и И. М. Тоидзе берут близкую тему: они изображают группу бойцов эпохи гражданской войны, идущих в атаку. Это не портреты и не определенный эпизод: художники каждый по-своему—один (Такке) в более спокойной, другой (молодой грузинский художник И. Тоидзе) в более романтической взволнованной форме стремятся передать героизм безвестных героев Октября. Эти картины—как бы венок на могилы неизвестных красных бойцов.

„Наша страна на десятки тысяч километров омывается морями и океанами... Волею партии и Советского Правительства, под непосредственным наблюдением и контролем товарища Сталина, приняты меры к тому, чтобы наш Военно-морской флот в ближайшие годы вырос, стал в уровень тех задач, которые стоят перед страной по защите своих морских границ“.

Ворошилов (речь 23/II 1938 года).

ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ

Картины, посвященные Красному флоту, появились уже на выставке 10-летия РККА, но их было немного (художник В. С. Сварог изображал бой у Кронштадта — атаку английских минных катеров, и покойный художник М. М. Берингов выставил суровое и героическое полотно: „Ледовый поход Балтфлота“).

На выставке 15-летия число картин на темы флота было очень значительным, и уже определялся круг художников, стремившихся посвятить себя преимущественно работе над этой тематикой.

На выставке 20-летия военно-морские картины разнообразны по содержанию и некоторые из них сильны по качеству. Несколько работ изображают рост военного оснащения стража наших морей — Военно-морского флота. На картинах художников Н. Е. Бубликова, Г. Г. Нисского, В. Н. Яковлева, А. А. Суворова, Г. С. Обухова, К. А. Вялова, А. А. Меркулова мы видим и линкоры, и крейсера, и миноносцы, и подводные лодки, и минные катера. Из этих картин выделяются работы Нисского, лаконичные и верные по цвету. Несколькими хорошо найденными отношениями, обобщенным силуэтом, художник прекрасно передает воду, воздух, пространство, стальные массы кораблей. Наиболее удачна картина „Подводная

лодка". Иногда все же в его работах чувствуется остаток стилизации — непосредственное ощущение применяется орнаментальным приемом, напоминающим японские деревянные гравюры. Этого нет в картине Н. Е. Бубликова, ученика Айвазовского, глубоко знающего море.

Если первая часть картин изображает новую технику нашего флота, то другая рисует новые социалистические отношения между людьми, владеющими этой техникой. На первом месте здесь следует поставить большую композицию И. Г. Дроздова, изображающую К. Е. Ворошилова в беседе с краснофлотцами на линкоре „Марат“. Сцена происходит на баке линкора в солнечный осенний день. Краснофлотцу нарком — старший товарищ, и моряки непринужденно беседуют и шутят с вождем всех вооруженных сил страны; один покуривает папиросу, прислушиваясь к тому, о чем спрашивает нарком и что отвечает ему бравый и рослый краснофлотец. Подобная сцена, показывающая единство вождя и народа, немыслима ни в одном из современных флотов, самых „демократических“ буржуазных государств, где даже офицера и рядового всегда отделяет бездна. Художник мастерски справился со сложной задачей, разместив несколько десятков фигур в свободной и ясной композиции. Рослые фигуры краснофлотцев, светлые рабочие „робы“, легкие тени северного солнечного дня передают ощущение бодрости и силы.

Художник Ф. С. Богородский представляет в этом разделе выставки картину „В поход“. Художник сам был моряком. В гражданскую войну как комиссар матросского отряда он бился под красным знаменем вместе с теми, которых так часто изображал впоследствии на своих картинах. В картине — отряд моряков-краснофлотцев идет в поход. Это цветущая атлетическая молодежь, прекрасно обмундированная, дисциплинированная и знающая, за что она будет сражаться. Уходящих провожают старики, видимо, родители одного из них, пионер и девушка. Особенно удался художнику портрет старухи-матери.

Огромное полотно, изображающее купанье краснофлотцев, выставил художник В. Н. Яковлев. Тема, очевидно, привлекла художника потому, что давала ему повод изобразить мощное, развитое, атлетическое тело человека в разнообразных движениях под открытым небом, в свете и воздухе. Художник увлекся анатомическими деталями, „лепкой“ отдельных фигур, но живопись воздушной среды оказалась несколько тяжелой.

Парусные гонки краснофлотцев написал художник В. Г. Тихов. К. А. Вялов изобразил „Ночной дозор“, очевидно, в одном из южных портов: небосклон пересекают лучи прожекторов.

Очень живописна картина молодого художника Дорохова, изображающая тревогу на палубе корабля.

„Я могу вас заверить, товарищи, что танковые войска Рабоче-крестьянской красной армии всегда в полной готовности выступить на защиту своих границ, броситься на вооруженные силы напавшего на нашу Родину врага...

Советские летчики, сильные духом, с непреклонной сталинской волей, делом доказывают, на что они способны. Летчики — Герои Советского Союза становятся признанными героями и за пределами нашей Родины. Они — победители неприступных воздушных пространств, олицетворяют собой духовную силу, спокойствие и непреклонную волю советского народа и боевую мощь нашей Красной армии и Военно-морского флота“.

Ворошилов (речь 23, II 1938 года).

МОТОМЕХЧАСТИ И АВИАЦИЯ

Уже на примере картин, посвященных Военно-морскому флоту, видно, какую значительную роль играет пейзаж при изображении современных средств обороны, действия которых охватывают огромные пространства. Больше того, на примере упомянутой выше картины художника Н. Е. Бубликова, изображающей эскадру, идущую кильватерной колонной, мы видим, что художник, специализирующийся на какой-либо отрасли пейзажа, должен изучить все его состояния, моменты освещения и пр.

Раздел картин, посвященных авиации и мотомеханизированным частям, также дает много тем пейзажистам. Надо, однако, заметить, что тут иногда проявляется другая опасность: художники-пейзажисты, преследуя решение пейзажной задачи, иногда теряют из виду основную военную тему. Живописно сильные пейзажные решения в изображении танков дали художники В. В. Крайнев, Н. Я. Белянин, В. В. Мешков.

В. В. Крайнев изображает зимние сумерки. Идет подготовка к артиллерийскому бою. Тракторные тягачи перемещают орудия и части, группы которых образуют темные силуэтные пятна на фоне снежного поля; соотношением их светосилы — тона — художник

дает расстояние; так живописец находит своеобразный прием для изображения массовых сцен.

Н. Я. Белянин показывает танки в еловом лесу. Задача изобразить танки маскирующимися дает простор его увлечению лесом, мастерски написанным. Теплая мгла его сосен и елей невольно напоминает Шишкина.

В. В. Мешков изображает широкую осеннюю равнину; на пригорках сереют перелески—родной русский пейзаж. Но этот пейзаж пересекает масса тяжелых темных машин, мчащихся на врага.

Пейзажную задачу трактуют как подсобную художники Р. Р. Френц и В. С. Пшеничников, изображающие совместные действия танков и кавалерии (Френц) и танки, преодолевающие линию вражеской обороны (Пшеничников). В картинах обоих художников много движения, у Пшеничникова—своеобразная романтика танкового боя.

Художники Ф. К. Лехт и Б. Н. Яковлев изображают танки, преодолевающие водные препятствия, и переплывающие через реку танки-амфибии.

Художник В. В. Кремер дал на танковую тему жанровую композицию. Стальные гиганты стоят замаскированными под снежными лапами зимнего леса. Перед ними в зимних комбинезонах танкисты; командир принимает от связиста распоряжение, очевидно, приказ о выступлении.

Интересна по своему пластическому решению картина Н. П. Ражина. Изображая, как танк на своем пути опрокидывает огромное дерево, художник внес в свою картину момент напряжения, динамизма. Контрастная масса дерева и танка охватывает почти все пространство картины, а то, что они выступают более светлым пятном на фоне лесной полумглы, придает картине еще больше суровой тревоги.

Советская авиация! Гордое оружие советской страны, завоевавшее себе мировую славу!

Не все из авиационной тематики поддается передаче средствами изобразительного искусства, но несомненно, что и эта сторона обороны Советского

Союза открывает большие перспективы перед советскими художниками.

Художник Б. Ф. Рыбченков эффектно изображает на фоне облачного неба поднявшиеся над бухтой гидросамолеты.

Заслуженный деятель искусств К. Ф. Юон пишет маневры на Тушинском аэродроме — широкую солнечную панораму: холмы, усеянные зрителями, а на равнине, внизу, поднимается и разворачивается черным букетом облако дыма — взрыв фугасного снаряда, сброшенного самолетом.

Но естественно, что основным содержанием картин по авиации являются ее люди, ее славные кадры, из которых выделилось столько героев. Художники дают портреты летчиков, героев Советского Союза, этих „победителей неприступных воздушных пространств“, которые „олицетворяют собой духовную силу, спокойствие и непреклонную волю советского народа и боевую мощь нашей Красной армии и Военно-морского флота“ (*Ворошилов*, речь 23/II 1938 года).

Героя Советского Союза В. П. Чкалова изобразили художник М. О. Штейнер и скульптор И. А. Менделевич. Оба художника стремились передать огромную жизненную энергию своей модели, сохраняя всю полноту индивидуальной характеристики и стремясь к документальной точности в деталях.

По-иному подошла к портрету другого победителя полюса, Героя Советского Союза М. М. Громова, художница О. Л. Делла-Вос-Кардовская, попытавшаяся дать в портрете почти жанровую сцену. В этой картине, названной „Перед полетом“, она хочет передать психологическое состояние летчика перед полетом.

Замечательным перелетом Героев Советского Союза В. П. Чкалова и М. М. Громова посвящены еще две картины: одна — художника И. Б. Евстигнеева — изображает прощанье перед отлетом, другая — В. А. Кузнецова — показывает обсуждение великих перелетов курсантами за картой.

Много бодрости в картине ленинградского художника П. Д. Бучкина — „Задание на полет“. Солнце, мо-

лодые решительные фигуры летчиков, непринужденное и в то же время дисциплинированное взаимоотношение между участниками сцены правдивы и типичны для нашей авиации.

О новых кадрах авиации говорит картина молодого художника Г. В. Кибардина. Интересная бытовая черта — художник при ее исполнении многое решал совместно с теми „будущими штурманами“, которых он изобразил.

Естественно, что на выставке многие картины трактуют и тему парашютизма. Парашют на фоне неба и зелени в сочетании с молодыми и бодрыми фигурами спортсменов — очень живописная тема, полная радости и оптимизма. Выше мы уже упоминали о портретной картине художника В. С. Сварога — „Товарищ Сталин и члены Политбюро на Тушинском аэродроме в день авиации“.

Художник Соколов-Скаля в большой композиции изображает в группе парашютисток различные этапы парашютного прыжка. Тонко подмечены формы парашютов, реющих в воздухе, в картине М. С. Родионова. Любопытна картина художника Г. П. Макагурина — „Гости с неба“. Художники-пейзажисты часто обсуждают тему о новом советском пейзаже, задавая себе вопрос, изменился ли самый вид советской земли настолько, чтобы и в деревне по внешнему виду местности можно было бы судить о нашей эпохе. Картина Макагурина в этом смысле несомненно „советский пейзаж“. У широкого колхозного поля без межей и чересполосицы стоит трактор, но люди у машины и другие, работавшие в поле, бросили свою работу и бегут к тому месту, где должны опуститься „гости с неба“ — шелковые зонтики. Художник Ф. В. Антонов изобразил веселую группу молодежи, несущую на руках свою землячку — девушку-пилота, прилетевшую в родные места.

Обращает на себя внимание картина, изображающая самолет Молокова, спасающий О. Ю. Шмидта. Вся сцена решена легкими живописными силуэтами. Некоторую портретность можно видеть только в фи-

гуре О. Ю. Шмидта, отчасти в фигуре капитана Воронина. Композиция решена очень естественно и тем более интересна, что написана художником, участником героической эпопеи, челюскинцем-орденоносцем Ф. П. Решетниковым.

На выставке ряд картин посвящен и старому славному роду войск Красной армии — Красной коннице. М. И. Авилов, один из ведущих советских баталистов, выставил мастерскую темпераментную работу, изображающую тачанки на маневрах. Интересное живописное решение дал в своей картине „Тревога“ художник П. И. Котов. О Красной коннице говорит и одно из самых сильных по живописи полотен выставки — „Купание коней“ художника А. А. Пластова. Группа обнаженных всадников изображена во влажной атмосфере пасмурного дня. Сочная живопись подчеркивает бодрый оптимизм замысла.

Детям, будущим авиаторам и авиамоделистам, также уделено несколько картин художников Н. С. Барсамова, М. Т. Хазанова и А. А. Дейнека. Хазанов пишет авиамоделистов, главным образом решая сложную задачу цвета. Пространство, чеканка формы голов и фигур достигнуты им различием тональностей. Совсем иная картина Дейнека: на каменной морской набережной (очевидно, одного из южных портов) сидят спиной к зрителю три голые загорелые мальчика. За каменной набережной видна темная полоса синего моря. Дети, видимо, завсегда на этом уголке, следят за полетом над морем аэропланов. Картина решена по цвету очень лаконично, все сведено к двум-трем обобщенно, но метко взятым тонам. В картине, однако, при всех ее художественных качествах заметен еще известный схематизм и почти графическая четкость.

Гораздо мягче написана другая картина Дейнека на этой выставке — „Ленин на прогулке с детьми“.

Картины с детьми как бы переводят нас к бытовому отделу, представленному на выставке чрезвычайно широко.

„Наша армия и флот живут полной жизнью своей страны...”

Бойцы и командиры, находясь в Красной армии и флоте, не перестают быть борцами и строителями своей жизни. Больше того. В Красной армии люди развивают и укрепляют те черты, которые присущи новому, социалистическому человеку”.

Ворошилов (речь 23/II 1938 года).

СОЦИАЛИЗМ ВОШЕЛ В БЫТ

Картины из быта Красной армии были на всех больших юбилейных выставках РККА. Красная армия была социалистическою в своем быту с самого своего возникновения. Она всегда стремилась воспитывать в своих бойцах борцов за социализм. В то время как армии буржуазии стремятся превратить своих солдат в слепо повинующийся механизм, оторванный от жизни страны и в первую очередь от ее политической жизни, Красная армия воспитывает политически сознательных бойцов. „Бойцы и командиры, находясь в Красной армии и флоте, не перестают быть борцами и строителями своей жизни“. „Наша армия и флот живут полной жизнью своей страны. В первом советском парламенте — Верховном Совете СССР — 86 человек депутатов от Красной армии и флота. Вместе с другими представителями трудящихся они призваны решать судьбы советского государства, управлять многомиллионной советской страной“ (Ворошилов, речь 23/II 1938 года).

На картинах бытового раздела выставки мы видим политическую учебу кадров Красной армии (художник А. М. Соловьев), красноармейцев, слушающих по радио доклад товарища Сталина о проекте Конституции СССР (художник А. М. Любимов). По выражению

лиц слушателей можно заключить, что изображен момент, когда товарищ Сталин говорит о горе-критиках всех мастей. Художнику следует поставить в упрек слишком однообразный типаж слушающих.

Художник В. Г. Одинцов изображает знаменитый день всенародного голосования — выборы 12 декабря 1937 года. Около избирательной урны командир и рядовой боец как равноправные граждане выполняют свой гражданский долг. Картина приятна и по общему насыщенному тону.

Художник В. Н. Костяницын показывает возвращение бойцов с предвыборного митинга; бойцы идут на лыжах, вместе с населением празднуя великий праздник советской демократии. Красноармеец не только сам сознательный гражданин — он в то же время проводник социалистической культуры в широких кругах населения. На картине В. Н. Перельмана группа граждан (очевидно, изображена Татреспублика) изучает Конституцию; руководители кружка — красноармейцы.

Но культурно-просветительная работа в Красной армии не ограничивается областью политических знаний. Как говорил в своей юбилейной речи товарищ Ворошилов, „В Красной армии люди развивают и укрепляют те черты, которые присущи новому, социалистическому человеку...“ Из Красной армии... „молодой рабочий, крестьянин или служащий... уходит в запас армии дисциплинированным тружеником, строителем своей социалистической Родины и своего человеческого счастья. Красная армия и Красный флот являются школой социалистической культуры и социалистического просвещения“.

На выставке несколько картин показывают нам бытовые сцены, невозможные в условиях капиталистических стран: красноармейцев и командиров, посещающих музеи классического искусства, в музыкальной студии, в общении с мастерами театра и т. п.

На одном из первых мест среди этих картин надо поставить картину прекрасного художника, уче-

ника Репина—Г. Н. Горелова, изображающую экскурсию красных казаков на выставке Репина в Государственной Третьяковской галерее, перед знаменитой его картиной „Запорожцы сочиняют письмо турецкому султану“. Посмеиваются красные бойцы, смотря на изображение своих хохочущих предков, так гениально написанных Репиным. Горелов мастерски написал уходящую в глубину зала картину Репина.

Молодой ленинградский художник П. П. Белоусов показывает экскурсию красноармейцев в лучшем музее классического искусства СССР — в Итальянском зале Государственного Эрмитажа. Художник поставил себе задачей передать то различное у каждого внимание, с которым красноармейцы рассматривают картины эпохи Возрождения.

Очень живописно изобразил итальянский дворик московского Музея изобразительных искусств им. Пушкина с экскурсией пограничников художник М. А. Маркичев (на ту же тему есть и картина художника Тихомирова А. Н.), а художник Н. Ф. Денисовский убедительно передал зал Эрмитажа со средневековыми рыцарскими доспехами, которые рассматривают красные курсанты.

Художница С. В. Рянгина показывает музыкальный кружок красноармейской самодеятельности.

Как поднялась культурная работа Красной армии! Ведь за эпизодом, изображенным сегодня художницей, мы должны вспомнить о таком культурном явлении, как выросший из подобных кружков знаменитый Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски, недавно всколыхнувший музыкальные круги всего мира!..

Немало было в свое время теоретиков буржуазного толка, которые боялись „варварства“ грядущего социализма по отношению к культурным ценностям прошлого, по отношению к искусству. Но великие теоретики марксизма знали, что освобождение труда ведет и к раскрепощению искусства. Как оправдалось их предвидение в нашей советской действительности! В какой стране изобразительное искусство находит

столь внимательного массового зрителя? Где театр и музыка имеют такого взволнованного слушателя? Картина художника Ф. С. Богородского „Музыка“ берет тему из 1919 года: пять матросских фигур, увешанных пулеметными лентами и ручными гранатами (действие происходит на одном из бесчисленных фронтов гражданской войны), слушают старика-музыканта, и как слушают! Видно, что музыка захватывает целиком их существо. На выставке есть и как бы продолжение этой темы.

Художник В. П. Ефанов показывает встречу кадров Красной армии с людьми искусства; это встреча слушателей Военно-воздушной академии с артистами театра им. Станиславского. Красная армия — живейший ценитель искусства своих шефов, и недаром так торжественно и радостно на картине лицо народного артиста СССР К. С. Станиславского, приветствующего гостей. Картина превосходна по живописи: мерцающий полумрак залы с освещенным столом между затененными фигурами первого плана, сильно и смело написанные портреты (около сорока фигур), умело распределенные в пространстве фигуры. И это сделал молодой художник, в этом году впервые выступавший на ответственных выставках.

Но социалистический человек мыслится нами не только как интеллект, но и как физически сильный индивидуум.

В Красной армии закаляют тело и красноармейцы и командиры, — спорт получил широчайшее развитие в Красной армии, и немало всевозможных рекордов установлено на его стадионах. На картинах выставки мы видим красноармейца-боксера (художник Н. И. Дормидонтов), видим лыжные состязания (художник Н. А. Павлов), целый ряд жанровых и жанрово-пейзажных работ с красноармейцами-лыжниками (картины художников Н. Я. Белянина, Н. А. Павлова, К. А. Лихачева, В. В. Карева и других). В Красной армии заботятся о здоровом отдыхе людей. Недаром таким успехом пользуются на выставке картины, изображающие сцены охоты. На картине

Н. П. Христенко мы видим К. Е. Ворошилова и С. М. Буденного на охоте, очевидно, где-то на Северном Кавказе. Вечер; возле охотников туши убитых диких кабанов. Большой мастер изображения животных художник А. Н. Комаров выставил охоту на волка с борзыми, а художник М. И. Сидоров — „Удачную охоту“ на уток.

На выставке — несколько картин, связанных с организованным отдыхом. Выделяется большое полотно художника С. И. Пичугина — пляж возле одного из домов отдыха Донбасса. Крепкие фигуры бойцов на солнце, здесь же вышка для сдачи норм ГТО.

Спортивные нормы, сдача норм ГТО, ГСО, ПВХО, на ворошиловского стрелка имеют разнообразное отражение на выставке (художники В. А. Орлова, М. Ф. Бри-Бейн, А. Н. Кузнецов и другие).

Замечательным явлением представляются спортивные достижения жен командиров РККА, не желающих отставать от своих мужей. Кавалерийскому переходу жен начсостава посвящена нарядная и жизне-радостная картина художников Г. К. Савицкого и В. П. Ефанова. Загорелые улыбающиеся наездницы, красивые лошади, цветы — все это передает праздничность события. А. В. Моравов изобразил переход жен начсостава Тюмень — Москва, когда пять отважных лыжниц совершили на лыжах героический переход в 2000 километров в условиях суровой зимы. Сюда же можно отнести и переход жен командиров Черноморского флота на шлюпках у западного побережья Крыма, изображенный художником Сварогом.

Не остались не освещенными на выставке и темы семьи. Семью командира в лирических теплых тонах пишет художник В. А. Васильев, С. М. Луппов изображает командира, возвращающегося домой в семью, Н. Б. Терпсихоров в „Двух конниках“ показывает, что у одного из них конь еще игрушечный. Детей в доме отдыха на солнечной лужайке красиво, но несколько схематично обобщенно дает художница К. А. Козлова.

В этих бытовых темах единство Красной армии и народа выступает, как нечто само собою понятное: „...народ и армия составляют одно целое, одну семью“¹. Если во времена царизма призыв был горем, несчастьем, катастрофой, то теперь призыв — праздник. Такой праздник с веселой пляской, связанный с отправлением в Красную армию призывника, изображает Н. Б. Терпсихоров.

Выше мы уже упоминали о картине на смежную тему художника А. В. Моравова: отправляющийся в армию молодой колхозник наряжается перед зеркалом, а семья ждет его за праздничным угощением.

Несколько картин отображают ту любовь, внимание, заботу, которыми окружает население нашу армию на маневрах: это картины художников Н. И. Шестопалова, Е. С. Зерновой и большое полотно Г. К. Савицкого. На картине Зерновой танки уходят из села проселочной дорогой; их провожают цветами. Между прочим, в этой работе художница переходит от своей прежней манеры, несколько условной, к новой, более реалистической и живописной. Художница еще не во всем нашла себя, кое-что еще не слажено, но на новом пути перед нею открываются более трудные, но и более широкие возможности. На картине Н. И. Шестопалова (одно из впечатлений от маневров в Белоруссии) Красную армию встречают праздничной аркой и цветами, которые колхозница передает командиру конного отряда.

Широко и сильно написана картина Г. К. Савицкого „На маневрах. Встреча с колхозниками“. Сверкающий осенний день, дали в тонах аметиста и топаза, живые, сильные, бодрые фигуры красноармейцев за столом под открытым небом. Шумит самовар, колхозники радушно угощают своих гостей — защитников советской страны.

Встречу в городе возвращающихся с маневров частей изобразил художник В. Н. Костяницын.

¹ И. Сталин. О трех особенностях Красной армии.

Своеобразно показал тему „жить стало лучше, жить стало веселей“ художник Н. И. Струнников. Узбекская девушка — новый советский человек — и беседующий с ней отличник-красноармеец. В убранстве девушки еще старинные украшения, но сама она уже новая, свободная женщина.

Социализм вошел в быт советской страны. Добытое и завоеванное закреплено Сталинской Конституцией во всех одиннадцати республиках Советского Союза. Советскому народу есть что защищать. И на всем протяжении его необозримых рубежей сторожит мирный труд своей социалистической родины Красная армия и ее отважные пограничники.

ОХРАНА СОВЕТСКИХ ГРАНИЦ

Выставка 20-летия РККА и Военно-морского флота широко развернула отдел бытовых картин — картин нового, социалистического быта. Но эти картины счастливой жизни не должны скрывать от советских граждан грозной опасности современности. „Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая „случайность“ и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...“ Так писал товарищ Сталин в ответе комсомольцу Иванову, и несомненно выставка в целом отвечает этой цели. Один из залов ее посвящен специально темам охраны наших границ.

Картиной, в первую очередь обращающей на себя внимание зрителей, является большая композиция художника М. И. Авилова — „Поимка диверсанта“. Три основные фигуры сразу объясняют происходящее. На всем скаку круто осадив кося, пограничник соскакивает с него, устремляясь к диверсанту, который, убегая на лыжах, опрокинулся тут же в снег. Третья фигура — конный пограничник — тоже быстро спешивается, чтобы броситься к нарушителю границы. Дальше видно еще несколько фигур, торопящихся к месту действия. Сторожевая собака схватила за

руку упавшего диверсанта. Резкие, доведенные до максимума напряженности движения действующих лиц переданы выразительно, но несколько утрировано. Нотка комического в фигуре упавшего вверх ногами нарушителя границы снижает серьезность изображенной сцены.

Эпизод на манчжурской границе очень живописно изображает художник М. М. Соловьев. Это героический подвиг в ноябре 1936 года славного дальневосточника Коротеева, который, будучи раненым, героически отстоял порученный ему рубеж в неравном бою с японо-манчжурами, до того момента, как подошла вызванная им подмога. Японо-манчжуры были разбиты, и много их легло на советской земле.

Стремнины сопок уходят вниз, горизонт закрыт высокими горами, только в одном углу горит оранжевый закат.

Небольшая группа бойцов за пулеметом держит порученный им рубеж. Картина не только сильна и выразительна по композиции — расположению фигур и увязанности их с пейзажем, — но и по живописи, по сочным глубоким тонам, по настроению, которым проникнут весь пейзаж.

Сильна по живописи картина молодого художника А. Бубнова, изображающая отряд пограничников в горах.

В. В. Карев очень живо показывает в окружении зимней природы другую сцену на другой границе. Тоже спешил пограничник, а двое детей на лыжах показывают ему: там скрылся нарушитель границы. Решительная четкость движений бойца, розовые возбужденные лица детей переданы очень правдиво.

А вот другая граница — далекий юг, Узбекистан. Быстро примчалась узбечка-колхозница к дозорному посту. Не останавливая коня, на ходу оборачиваясь, она показывает бойцу — где враг. Эта несколько эскизная небольшая картина молодого художника С. А. Чуйкова полна внутреннего движения. Художник передает торопливость едва переводящей дух всадницы, которая спешит предупредить пограничника

о враге. В этом и сила Красной армии, что за ней повсюду стоит все население, весь народ нашей страны.

Горы Памира с быстрыми потоками, которые омывают их подножия, изображает заслуженный деятель искусств В. Н. Бакшеев, а далекий север—заслуженный деятель искусств академик В. К. Бялыницкий-Бируля. С обычным лирическим чувством передает художник тихую прелесть севера, но замерший покой его пейзажа нарушают несколько настороженных фигур бойцов-пограничников. Так, на севере и юге, на западе и дальнем востоке, зорко смотрят часовые советской земли за нерушимостью ее рубежей.

Интересным эпизодом выставки являются картины о верных друзьях пограничников—военных собаках. Художник А. К. Жаба дает пограничника с собакой—„В дозоре“. Настороженное внимание собаки, быстрое дыхание, умный взгляд переданы превосходно. Пограничников с собакою изображает художник А. Комаров.

Ленинградская художница М. И. Дромметер показывает лаек, запряженных в пулеметную упряжку. Собак—немецких овчарок—вместе с их дрессировщиками пишут художники К. К. Зефирова и О. Д. Яновская. Оба художника—живописцы по преимуществу. Тщательно пишет Зефирова голову собаки, показывает ее шерсть и ее выражение. Яновская тонко решает более сложную задачу, она изображает собак на воздухе, в блеске осеннего дня. Эта живописная задача разрешена местами с большим живописным тактом.

Но, пожалуй, самая выразительная работа этого раздела—это скульптура М. Г. Белашева и Е. Ф. Алексеевой.

Правонарушитель, очевидно, находится очень близко. Собака рвется с поводка. Сдерживая ее одной рукой, пограничник другою поспешно вынимает револьвер.

Характеристика фигур человека и собаки, напряженность, быстрые и ловкие движения переданы чрезвычайно выразительно. Группа и с пластической стороны представляется нам удачно разрешенной. Ритм движе-

ния, четкий силуэт передают характерные моменты замысла.

Той же теме посвящен горельеф¹ скульптора С. О. Махтина—„Там враг“. Вздвигшаяся фигура коня и увязанные с этим движением фигуры пионера и военной сторожевой собаки удачно передают состояние тревоги, напряжения погони за врагом.

В качестве завершения этого отдела надо упомянуть картину художника-графика Ю. А. Ганфа—„Наглядный урок истории“. Картина изображает некую воображаемую картинную галерею. На стене в рамках целый ряд портретов тех, кто вторгнулся в пределы нашей страны, но тщетно пытался поработить ее (татарские ханы, немецкие рыцари, поляки, Наполеон I и пр.); героический русский народ с позором изгнал их далеко за пределы нашей родины. А рядом, у еще незаполненных рам, стоят трое фашистских кандидатов на такой же урок.

В том же плане сделано несколько интересных графических работ А. М. Каневского.

¹ Горельефом называется рельеф (т. е. расположенная в плоскости скульптура), в которой фигуры очень выпуклы.

„Мы в первую очередь выдвигаем самое широкое народное образование и воспитание. Оно создает почву для культуры, конечно—при условии, что вопрос о хлебе разрешен. На этой почве должно вырасти действительно новое великое коммунистическое искусство, которое создаст форму соответственно своему содержанию. На этом пути нашим „интеллигентам“ предстоит разрешить благородные задачи огромной важности“.

(Ленин в беседе с Кларой Цеткин. К. Цеткин о Ленине, Воспоминания и встречи).

ИСКУССТВО ПРАВДЫ

Такова в основном тематика выставки 20-летия Красной армии и Военно-морского флота. Мы, разумеется, коснулись только основного материала, так как число собранных работ доходит до пятисот.

Мы видим, что выставка продолжает дело, начатое предшествующими большими юбилейными выставками РККА. Все разделы, бывшие на предшествующих выставках (исторический, портретный, Военно-морского флота, нового оснащения и бытовой), получили свое дальнейшее развитие на выставке 20-летия. Сравнительно с другими особенно широко развернулись бытовые темы, но наиболее яркие произведения мы находим в портретном и историческом отделе. Наконец, новым является отдел на темы охраны рубежей Советского Союза.

Несомненно выросло и изменилось самое понимание „исторической“ картины и „батальной“ живописи.

Военная тематика вышла далеко за рамки изображения „сражений“—чем раньше довольствовалась „батальная“ живопись. Рост Красной армии—это одна из сторон многообразного роста нашей социалистической родины, ее борьбы за дело трудящихся всего мира. Сражения—только эпизоды этой борьбы. Естественно, что такое широкое понимание военной тема-

тики привлекло чрезвычайно широкий круг художников. Можно сказать, что весь творческий актив художников Советского Союза внес свой вклад в дело отображения Красной армии и ее героической истории.

Но в то же время не исчезает и батальная живопись в узком смысле этого слова. Правда, художественная критика и отчасти посетители выставки отмечают как ее недостаток незначительное число произведений, изображающих Красную армию в действии.

Но надо принять во внимание, что выставка 20-летия в самом своем плане имела заданием в основном показать черты Красной армии на сегодняшний день. Кроме того, надо отметить, что почти одновременно с ней открыт показ больших макетов панорамы перекопских боев, ярких картин, выдающихся по художественному качеству. Что касается кадров художников-баталистов, — мы наблюдаем безусловный рост их мастерства. Следует отметить, что в Ленинграде с 1935 года в Академии художеств функционирует под руководством художника Р. Р. Френца специальная мастерская батальной живописи имени покойного М. Б. Грекова.

Чрезвычайно интересным является тот факт, что в качестве „баталистов“ успешно выступили художники красноармейской самодеятельности (Домашенко, Перевышин, вышедший из рядов красноармейской самодеятельности, Зелихман и другие).

Выросло и углубилось понимание „исторической“ картины. Историческими стали события не только далекого прошлого, но и совсем недавних дней. Легендарным ореолом окружены героические события, со времени которых не прошло еще и двадцати лет.

Советское искусство может назвать ряд прекрасных картин жанрового бытового характера, которые должны быть по праву отнесены к историческим композициям, дающим в конкретных образах обобщенные социальные характеристики эпохи.

Но как бы ни был широк охват сюжетов в картинах, представленных на выставке, центральной темой их является человек. Именно человека, советского чело-

века на разных этапах его борьбы, его роста, в разнообразнейших сценах его нового, социалистического быта изображают мастера советского искусства.

Художественный уровень работ выставки 20-летия, сложность поставленных задач, сила живописного пластического решения различны у разных художников.

Значительное число художников ставит перед собою довольно ограниченную цель исторической иллюстрации, более или менее „точного“ воспроизведения изображаемого события, причем задачи пространства, цвета и объема, создания из них органического целого этими художниками не ставятся. Несомненно, что и такие работы имеют свой смысл и право на существование, несомненно, что и они выполняют определенную образовательно-пропагандистскую задачу, хотя и сравнительно несложными средствами.

Но другие художники стремятся выразить тему драматическим сопоставлением нескольких или даже многих и притом типических фигур, хотят сосредоточить интерес на психологическом действии — на переживании изображенных лиц, создать образ, — эти черты присущи лучшим картинам выставки.

Степень пластической силы, выразительности и композиционной слаженности отдельных картин различна, но несомненна их общая устремленность к реалистическому решению образа, к правдивому изображению значительных явлений.

Если десять, двенадцать лет тому назад искусствоведы и критики, отражая настроения художников, могли еще спорить о том, может ли исторический рассказ со сложным действием быть темой изобразительного искусства или это только удел литературы, то теперь этот вопрос для основного актива советских художников давно уже решен положительно. Другие вопросы становятся очередными: задача типового образа — живого индивидуального человека, но несущего в себе общие и существенные черты целой общественной группы; задача пластического построения драматического действия или социально-характерной сцены — вот какова направленность внимания лучших

художников выставки, и среди них мы находим имена, которые начали по-настоящему звучать в течение лишь последнего года (художники А. А. Пластов, В. П. Ефанов, Ф. И. Невежин и другие) наряду с уже ранее хорошо известными мастерами, которые на этой выставке представили образцы своего неуклонно растущего мастерства (художники А. М. Герасимов, Г. М. Шегаль, Кукрыниксы, М. И. Авилов, И. Г. Дроздов, Г. К. Савицкий, Ф. А. Модоров, А. В. Моравов, Петр Котов, В. С. Сварог, Г. Н. Горелов, П. П. Соколов-Скаля и другие).

В. И. Ленин в своей известной беседе с Кларой Цеткин развил целую программу советского искусства. „Искусство принадлежит народу, — сказал он; — оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их“¹.

Выставка 20-летия РККА и Военно-морского флота, как и военные художественные выставки предшествующих лет, — значительный этап на пути к такому искусству.

Красноармейская тематика и то содержание, которое советские художники вкладывают в нее, несомненно, устанавливают теснейшую связь между их искусством и советским зрителем. Огромные цифры посещаемости, отзывы в книгах впечатлений свидетельствуют, что это искусство понятно зрителям, любимо ими. Наконец, значительное количество приобретенных Выставочным комитетом работ художников красноармейской самодеятельности показывает, что и последний завет ленинской программы претворяется в жизнь.

Выставка 20-летия свидетельствует о том, что художники со сталинским лозунгом социалистического реализма активно включились в жизнь своей советской родины, в великое дело строительства коммунизма

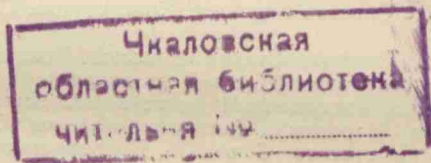
¹ Клара Цеткин, Воспоминания о Ленине.

возглавляемое большевистской партией и ее ЦК под руководством великого вождя товарища Сталина.

Такая выставка, как выставка 20-летия РККА, несомненно имеет агитационное значение и отличается теми чертами пропаганды, о которой говорит Ленин. „Наша пропаганда во всем мире,—говорит Ленин,— всегда говорила и говорит рабочим и крестьянам правду, а всякая другая пропаганда говорит им ложь“.

Эти выставки научили советских художников языку правды. Сама жизненная сущность красноармейской тематики, постоянный контроль массового зрителя требовали от художников отбросить все вычурное, искусственное, надуманное, выправляли всякие отклонения с этого пути.

Поэтому каждая новая выставка, посвященная Красной армии, является новой победой советского реалистического искусства.

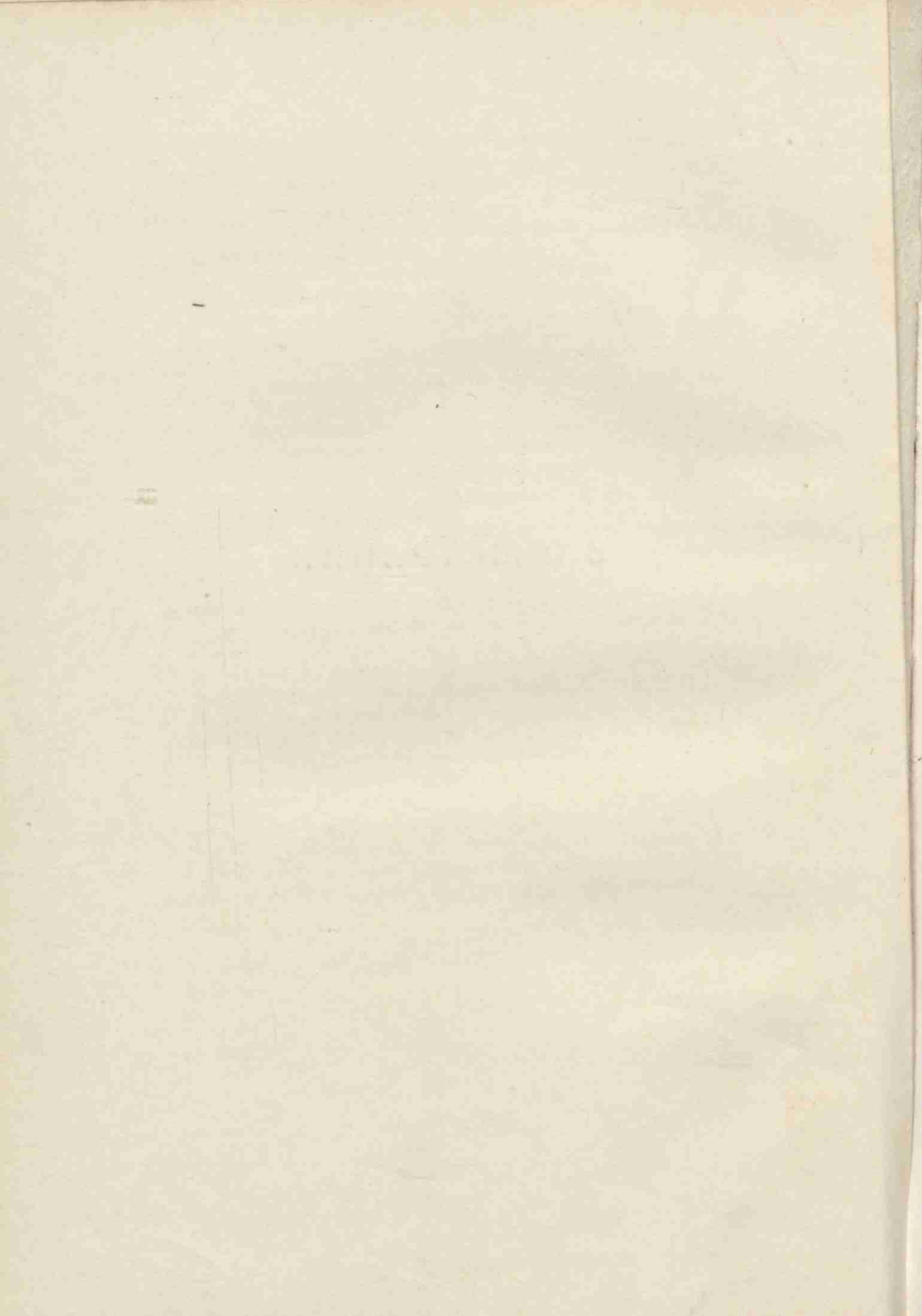
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- А. М. Герасимов*, заслуженный деятель искусств, орденоси́нец. И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов.
- А. В. Моравов*. В. И. Ленин и И. В. Сталин за беседой.
- Ф. А. Модоров*. Товарищи Сталин, Молотов и Микоян.
- Ф. А. Модоров*. И. В. Сталин и М. И. Калинин.
- В. С. Сварог*. Доклад И. В. Сталина на Чрезвычайном VIII съезде Советов о проекте Конституции Союза ССР.
- В. С. Сварог*. Товарищ Сталин и члены Политбюро на Тушинском аэродроме в День авиации.
- И. И. Бродский*, заслуженный деятель искусств, орденоси́нец. Народный комиссар обороны СССР маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов на лыжной прогулке.
- В. П. Ефанов*. Портрет В. М. Молотова.
- В. Н. Мешков*, заслуженный деятель искусств. Портрет М. И. Калинина.
- П. Т. Мальцев*. Встреча героического экипажа.
- З. М. Виленский*. С. М. Киров.
- Г. М. Шегаль*. Бегство Керенского из Гатчины.
- Кукрыниксы*. Утро.
- И. М. Тоидзе*. За советскую родину.
- Б. А. Такке*. В атаку.
- К. И. Финогенов*. Запись рабочих-добровольцев на фронт.
- В. В. Хвостенко*. Выезд И. В. Сталина и К. Е. Ворошилова на боевую разведку в район станции Зимовники (Царицынский фронт, июль, 1918).
- А. М. Нюрнберг*. На фронт.
- В. И. Прагер*. С песней в походе (1919).
- Н. А. Азовский*. В отряд к Ворошилову.

- Ф. И. Невежин. Комиссар.
 И. Н. Шульга. Братание.
 В. А. Серов. Чапаевский штаб.
 П. П. Соколов-Скаля. Щорс. Митинг в Унече (часть триптиха).
 П. П. Соколов-Скаля. Щорс. Гибель начдива (часть триптиха).
 А. К. Кутателадзе. Серго Орджоникидзе призывает партизан стать на защиту Грозного (1918).
 Д. А. Налбандян. И. В. Сталин провозглашает автономию Дагестана.
 М. И. Авиллов. Выезд пулеметных тачанок на позицию.
 Н. М. Кочергин. 30-я дивизия громит банды Махно.
 Е. О. Машкевич. Красные партизаны в засаде.
 А. К. Кутателадзе. Красные партизаны Дагестана в борьбе против генерала Бичерахова.
 Н. С. Самокиш. Бегство врангелевцев после поражения под Перекопом.
 Н. С. Самокиш. Разведка.
 Р. Р. Френч. С. М. Киров на Северном Кавказе организует первые кавалерийские полки.
 Н. Ф. Короткова. Красногвардейка.
 И. Г. Дроздов. К. Е. Ворошилов среди краснофлотцев линкора „Марат“.
 К. Г. Довохов. На линкоре.
 Г. Г. Нисский. Черноморский флот на маневрах.
 Н. Е. Бубликов. В кильватерной колонне.
 Ф. С. Богородский. В поход.
 В. Н. Яковлев. Купание краснофлотцев.
 К. А. Вялов. Ночной дозор.
 П. Д. Покаржевский. Народный комиссар обороны СССР маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов на маневрах.
 В. В. Кремер. Танки в засаде.
 Б. Н. Яковлев. Танки преодолевают водное препятствие.
 А. А. Пластов. Купание коней.
 А. А. Рылов, заслуженный деятель искусств. С донесением.
 В. К. Тимофеев. Изучение пулемета.
 П. И. Котов. Тревога.
 П. В. Мальков. Народный комиссар обороны маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов на маневрах.
 М. О. Штейнер. Портрет героя Советского Союза В. П. Чкалова.
 К. Ф. Богаевский. Планерно-летная станция.
 К. Ф. Юон, заслуженный деятель искусств. На Тушинском аэродроме.
 А. А. Дейнека. Будущие летчики.
 М. С. Родионов. Приземление парашютистки.

- Е. М. Чепцов. Самолеты над колхозом.
- П. Д. Бучкин. Задание на полет.
- Ф. В. Антонов. В родном колхозе.
- М. Т. Хазанов. Авиамodelисты.
- В. Г. Одинцов. На выборах в Верховный Совет СССР 12 декабря 1937 года.
- А. М. Любимов. Красноармейцы слушают по радио доклад И. В. Сталина на Чрезвычайном VIII съезде Советов о проекте Конституции Союза ССР 25 ноября 1936 г.
- Н. Б. Терпсихоров. Веселые проводы.
- Г. К. Савицкий. На маневрах. Встреча с колхозниками.
- Н. Ф. Денисовский. Экскурсия в Эрмитаже.
- Г. Н. Горелов. Красноармейцы в Третьяковской галлее на выставке картин художника И. Е. Репина.
- С. В. Рянгина. Репетиция самодеятельного симфонического оркестра.
- Ф. С. Богородский. Музыка.
- В. П. Ефанов. Встреча слушателей Военно-воздушной академии с артистами театра им. К. С. Станиславского.
- В. А. Васильев. Семья командира.
- А. В. Моравов. Переход лыжниц — жен командиров Тюмень — Москва.
- Н. Я. Белянин. В выходной день.
- С. А. Чуйков. На Киргизской границе.
- А. П. Бубнов. На границе.
- А. К. Жаба. В секрете.
- К. К. Зефилов. Пограничник с собакой.
- В. Н. Бакшеев, заслуженный деятель искусств. Пограничники.
- В. В. Карев. Там нарушитель границ.
- В. К. Бялыницкий-Бируля, заслуженный деятель искусств. На страже советской страны.
- М. М. Соловьев. Эпизод на манчжурской границе.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

А. М. Герасимов, И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов.

А. В. Моравов. В. И. Ленин и И. В. Сталин за беседой.

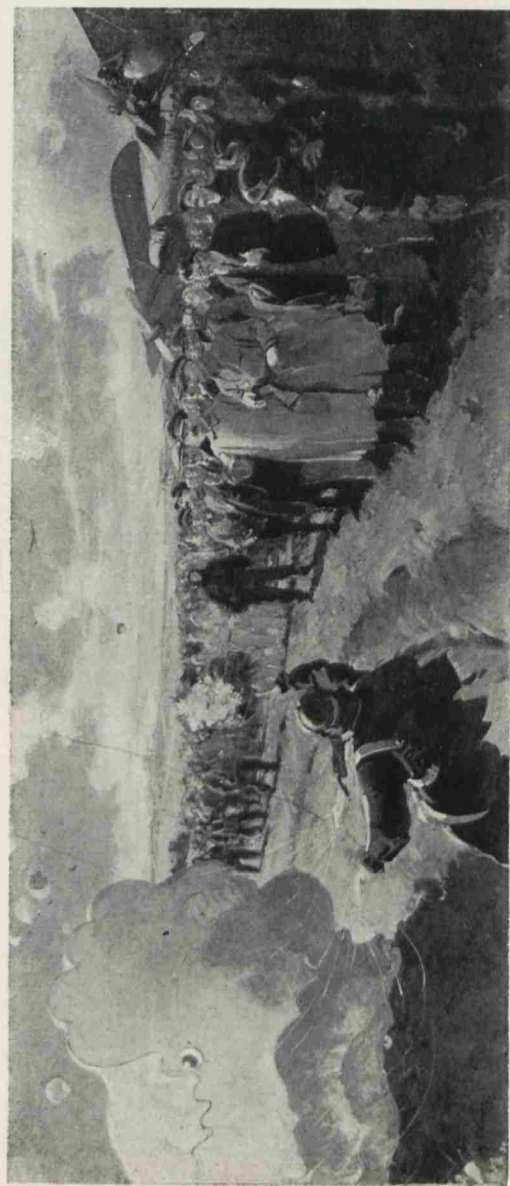
Ф. А. Модоров. *Товарищи Сталин, Молотов и Микоян.*

Ф. А. Модоров. И. В. Сталин и М. И. Калинин.

В. С. Сварог. Доклад И. В. Сталина на Чрезвычайном VIII съезде Советов о проекте Конституции Союза ССР.

В. С. Сварог. Товарищ Сталин и члены Политбюро на Тушинском аэродроме в День авиации.

И. И. Бродский. Народный комиссар обороны СССР маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов на лыжной прогулке.

В. П. Ефимов. *Портрет В. М. Молотова.*

В. Н. Мешков. Портрет М. И. Калинина.

П. Т. Мальцев. *Встреча героического экипажа.*

З. М. Виленский. С. М. Киров.

Г. М. Шегаль. *Бегство Керенского из Гатчины.*

Кукурыники. Утро.

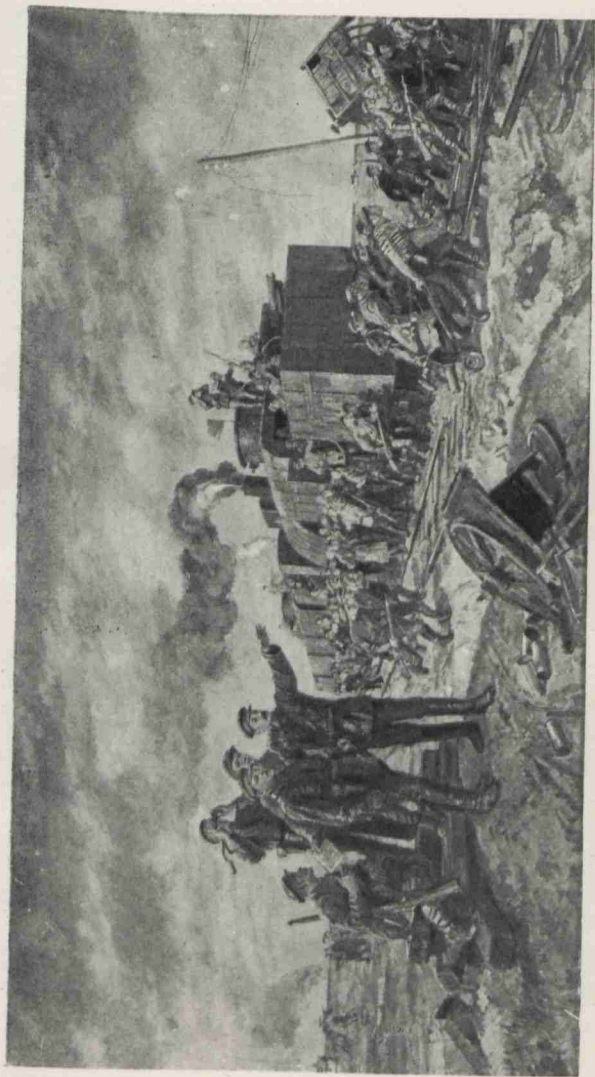
И. М. Тоидзе. *За советскую родину.*

Б. А. Тассе. *В атаку.*

К. И. Финогенов. Запись рабочих-добровольцев на фронт.

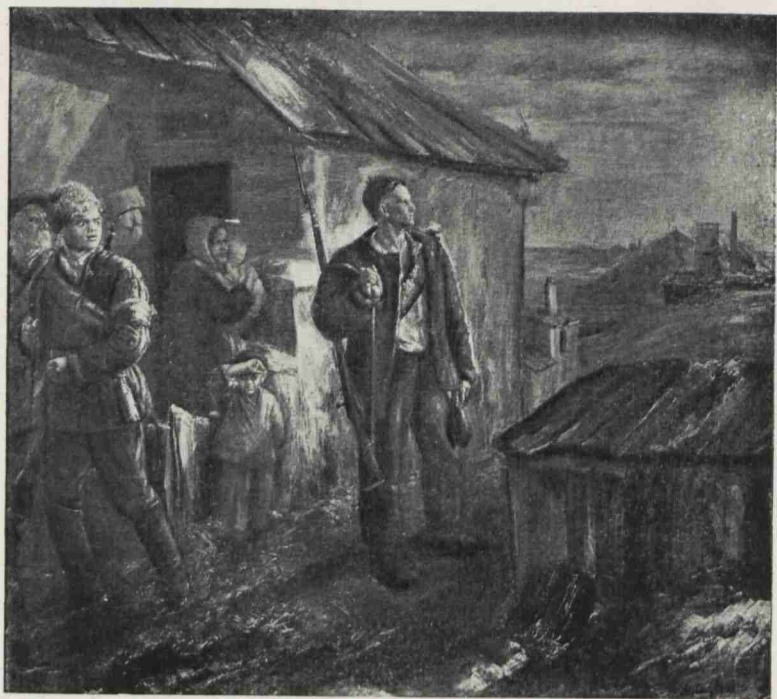
В. В. Хвостенко. Выезд И. В. Сталина и К. Е. Ворошилова на боевую разведку
в район станции Зимовники (Царицынский фронт, июль 1918).

А. М. Нюренберг. *На фронт.*

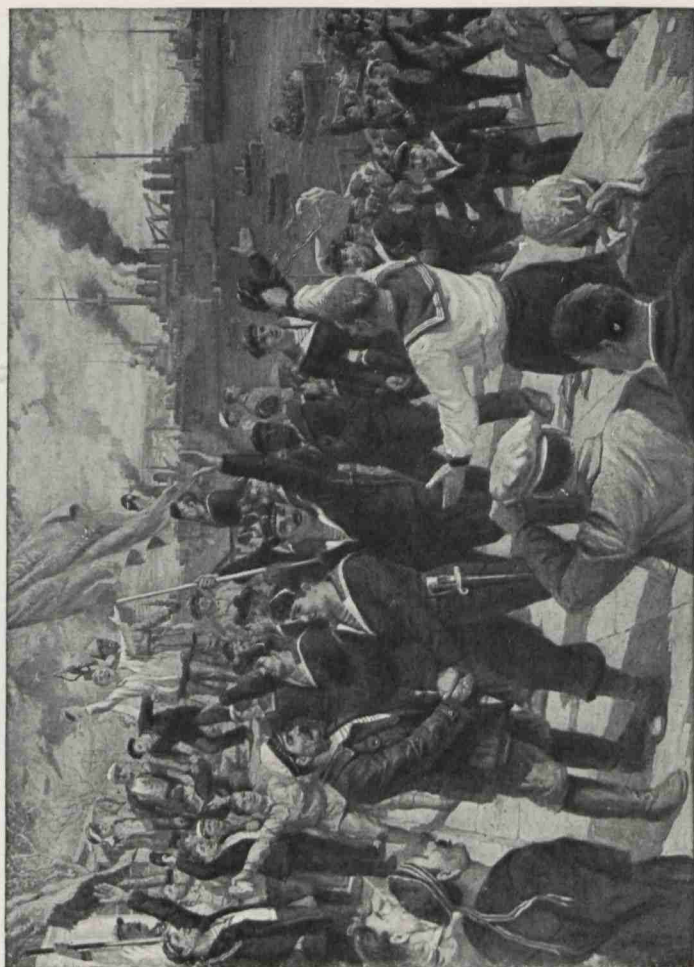
В. И. Прагер. *С песней в походе* (1919).

Н. А. Азовский. *В отряд к Ворошилову.*

Ф. И. Невежин. *Комиссар.*

И. Н. Шульга. Братание.

В. А. Серов. Чапаевский штаб.

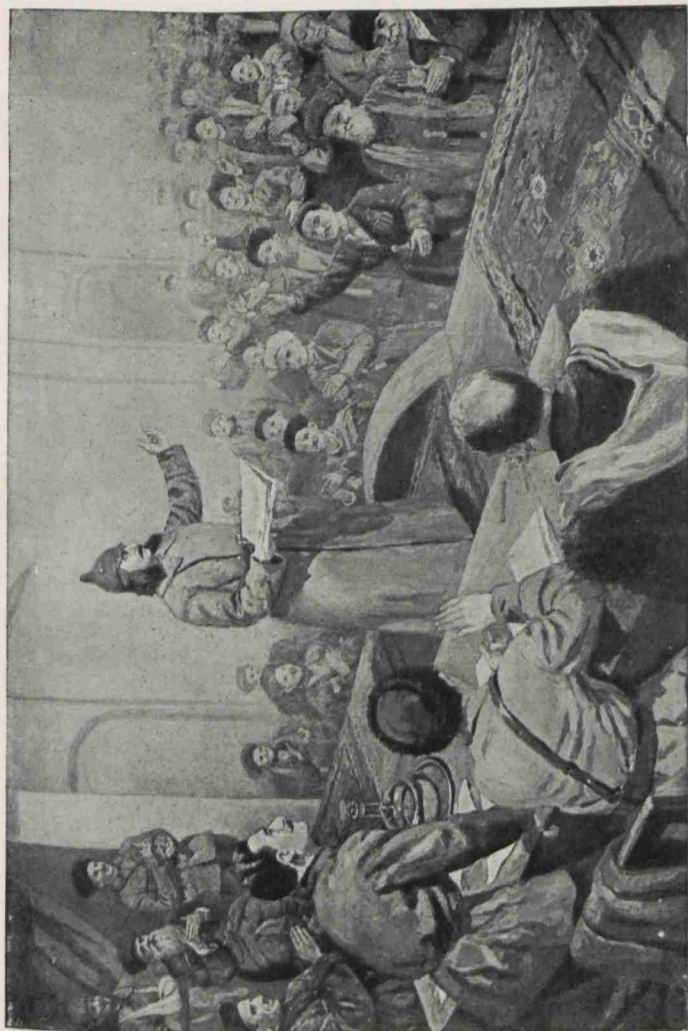
П. П. Соколов-Скаля. *Щорс. Митинг в Унече*
(часть триптиха).

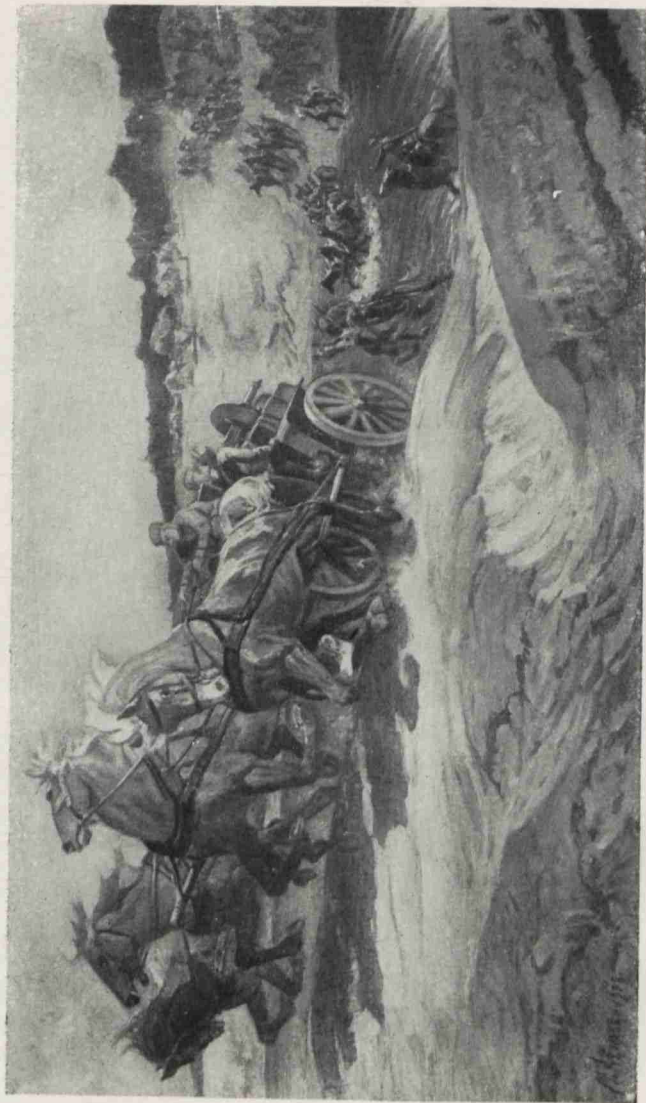
П. П. Соколов-Скаля. *Щорс. Гибель начдива*
(часть триптиха).

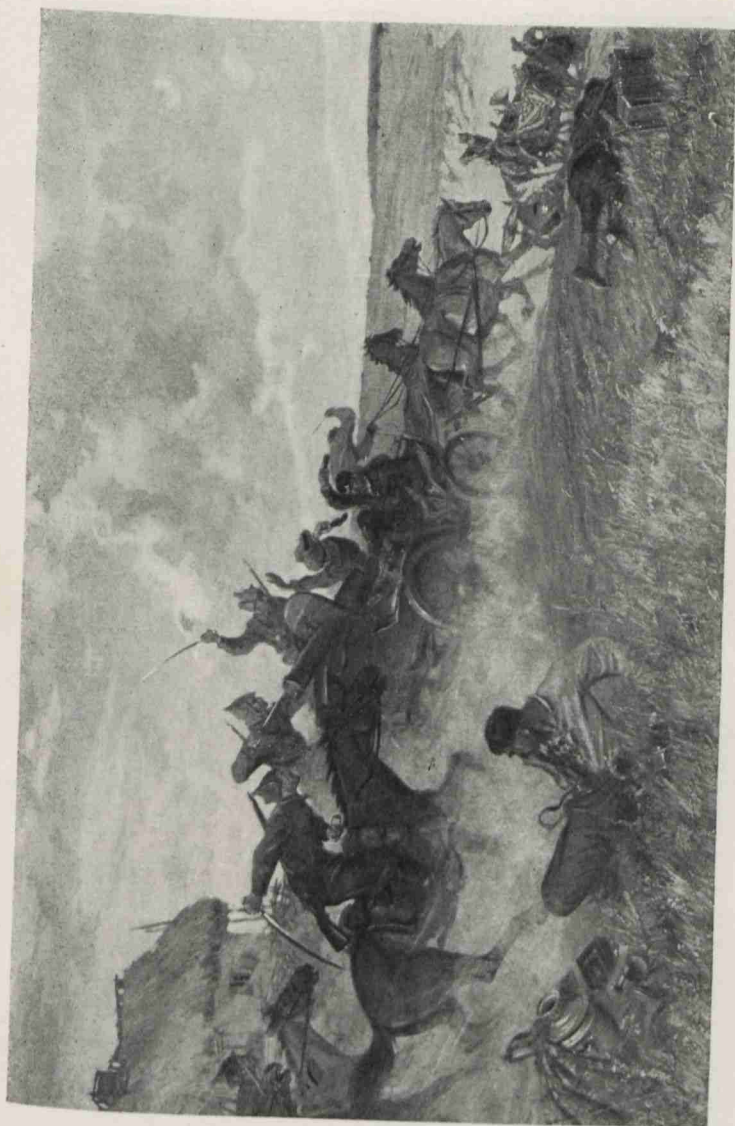
А. К. Кутателадзе. *Серго Орджоникидзе призывает партизан стать на защиту Грозного* (1918).

Д. А. Налбандян. И. В. Сталин провозглашает автономию Дагестана.

М. И. Авилов. Выезд пулеметных тачанок на позицию.

Н. М. Кочергин. 30-я дивизия громит банды Махно.

Е. О. Машкевич. *Красные партизаны в засаде.*

83 А. К. Кугателадзе. Красные партизаны Дагестана в борьбе против генерала Бичерахова.

Н. С. Самокиш: Бегство врангелевцев после поражения под Перекопом.

Н. С. Самокиш. Разведка.

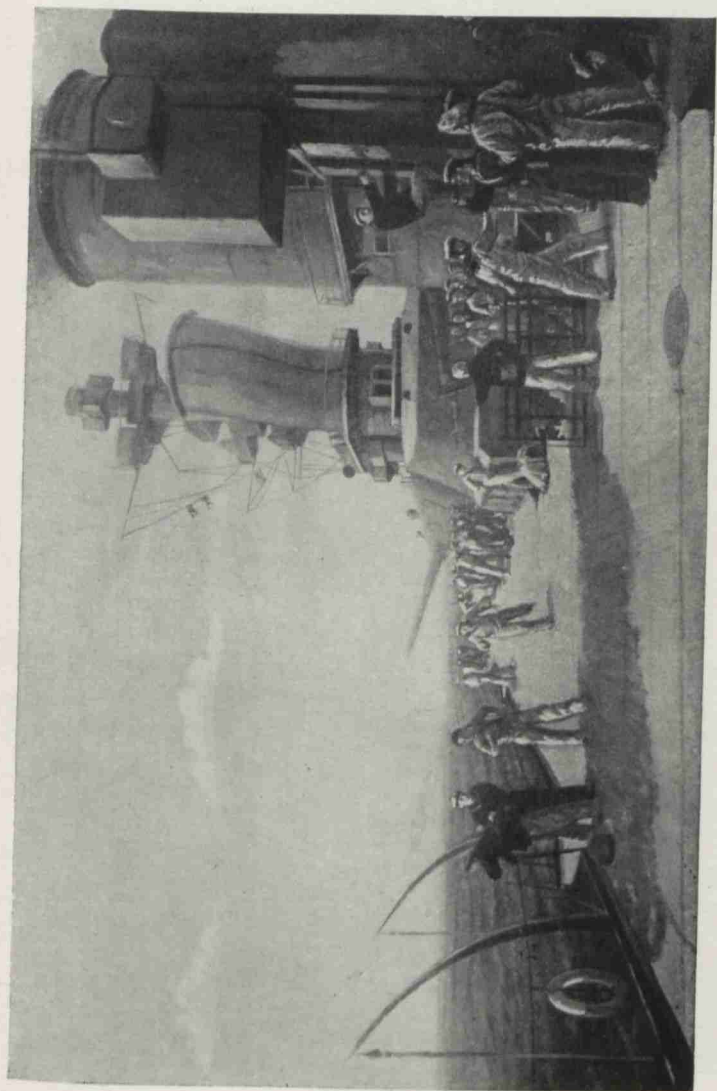
Р. Р. Френц. *С. М. Киров на Северном Кавказе организует первые кавалерийские полки.*

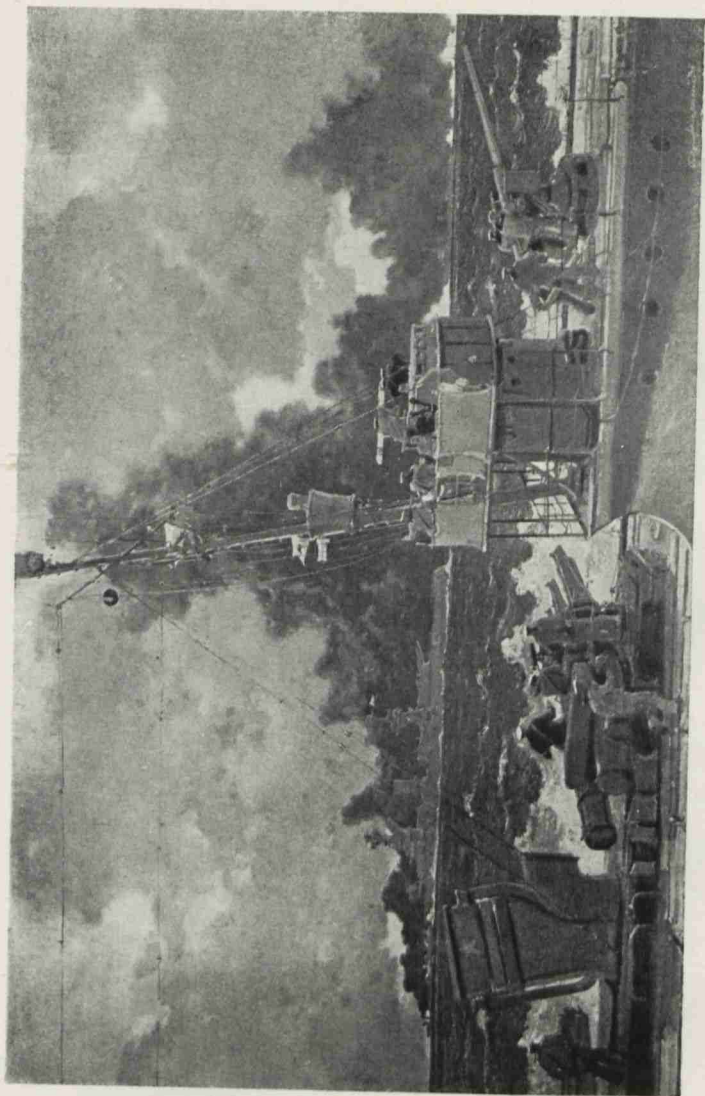
Н. Ф. Короткова. Красногвардейка.

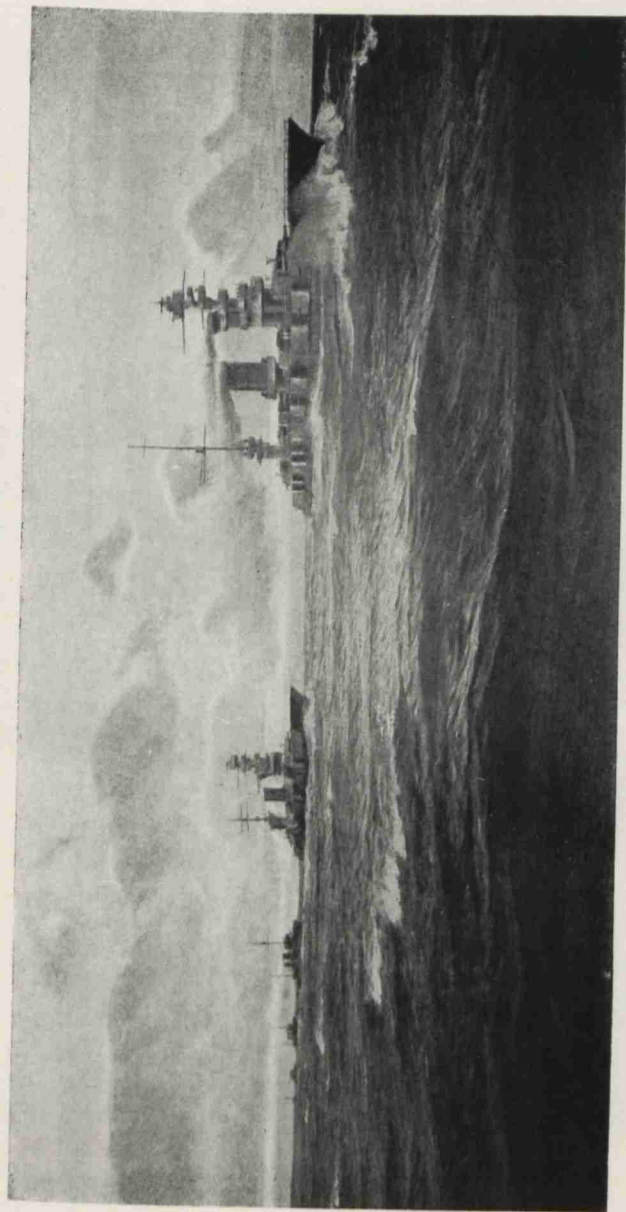
И. Г. Дроздов. К. Е. Ворошилов среди краснофлотцев линкора „Марат“.

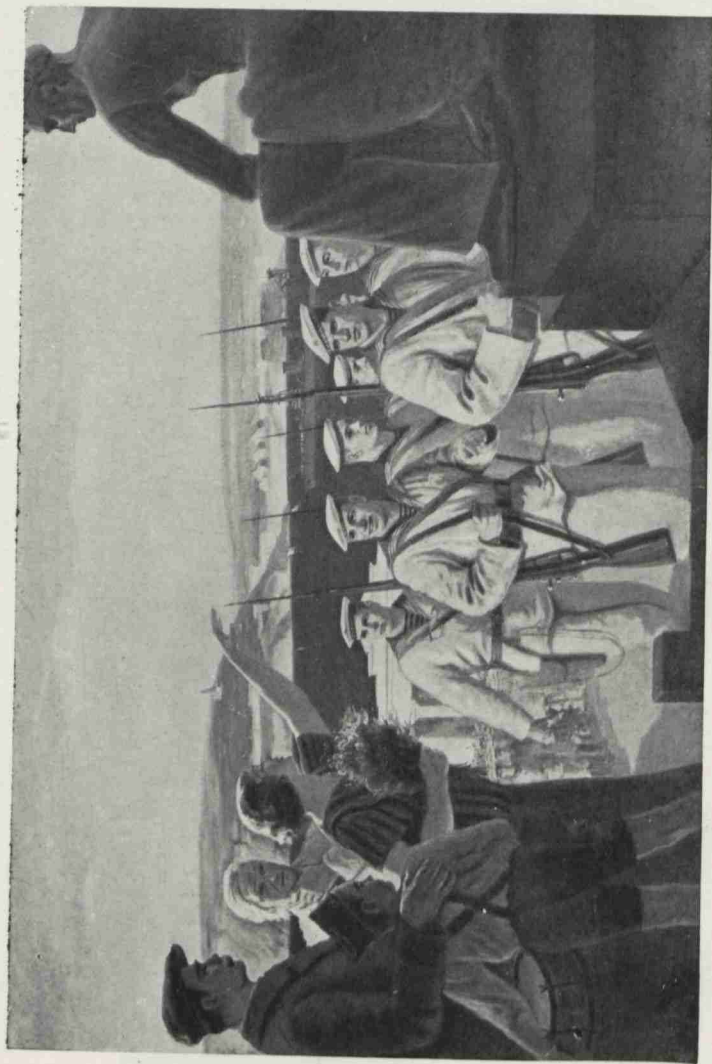
К. Г. Дорохов. На линкоре.

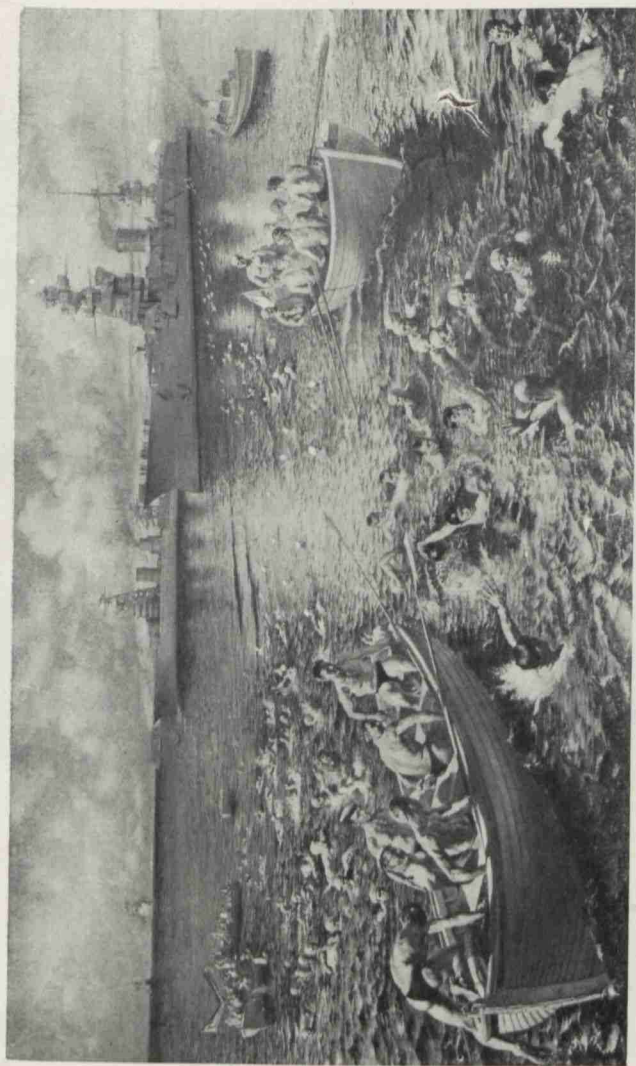
Г. Г. Нисский. Черно морской флот на маневрах.

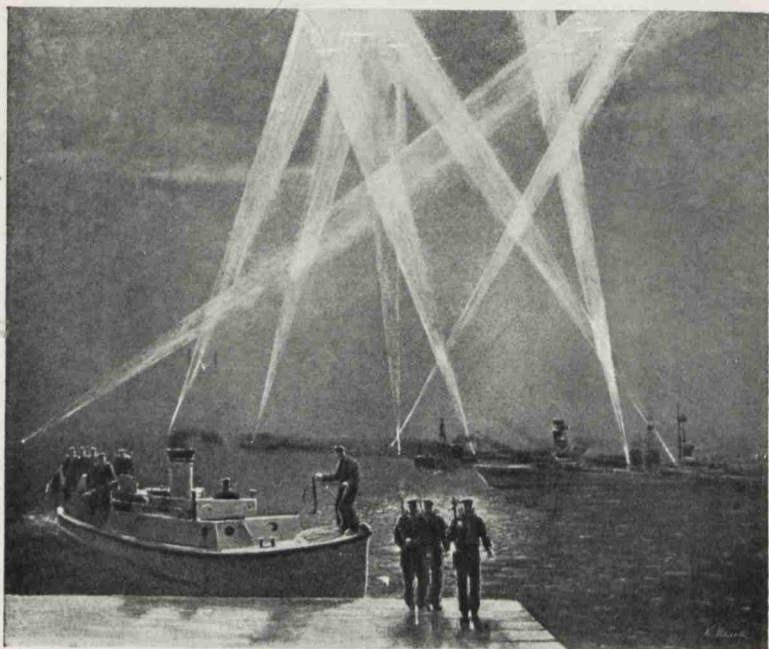
Н. Е. Бубликов. В кильватерной колонне.

Ф. С. Богородский. В поход.

В. Н. Яковлев. Купание краснофлотцев.

К. А. Вялов. *Ночной дозор.*

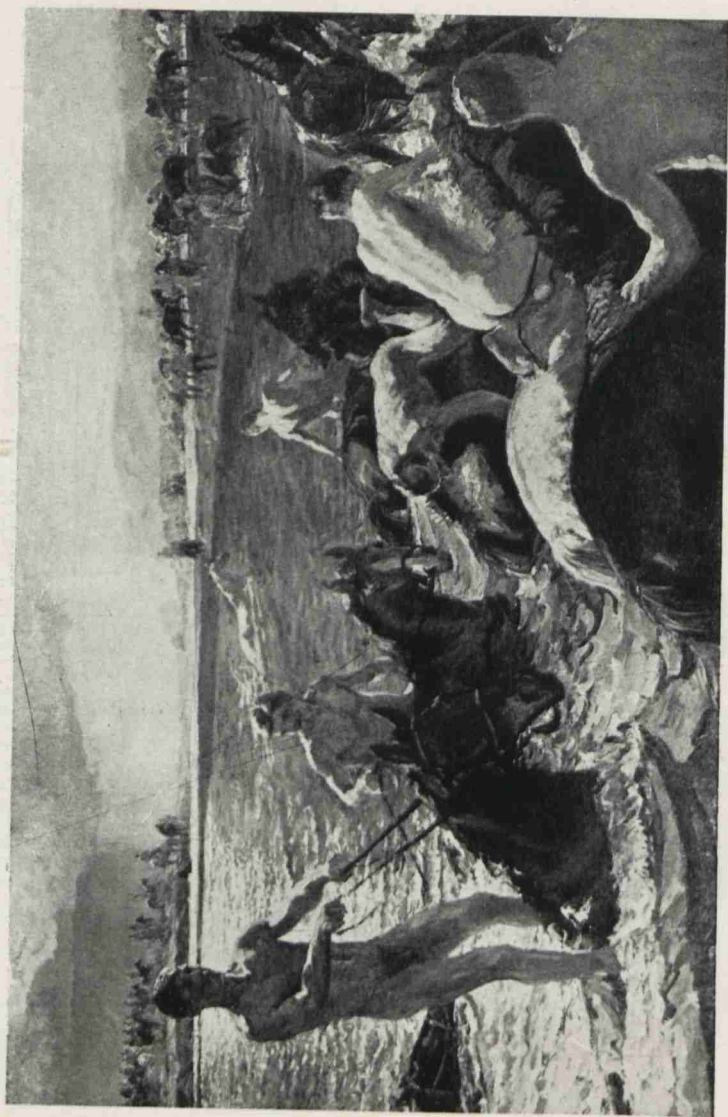
П. Д. Покаржевский. Народный комиссар обороны СССР
маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов на маневрах.

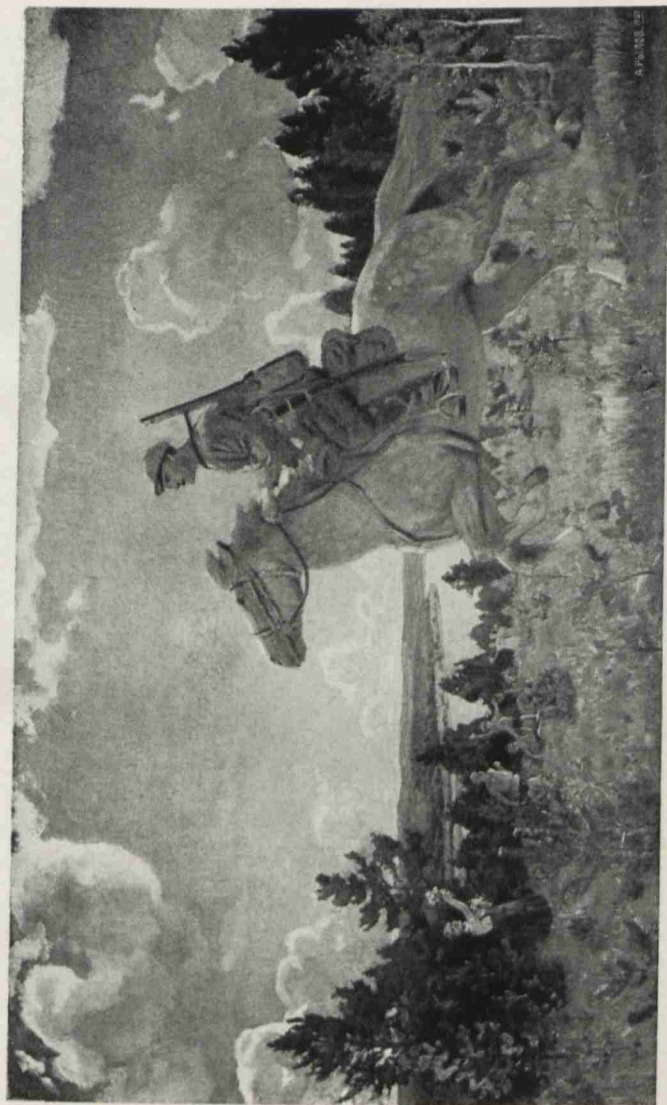
В. В. Кремер. Танки в засаде.

Б. Н. Яковлев, Танки преодолевают водное препятствие.

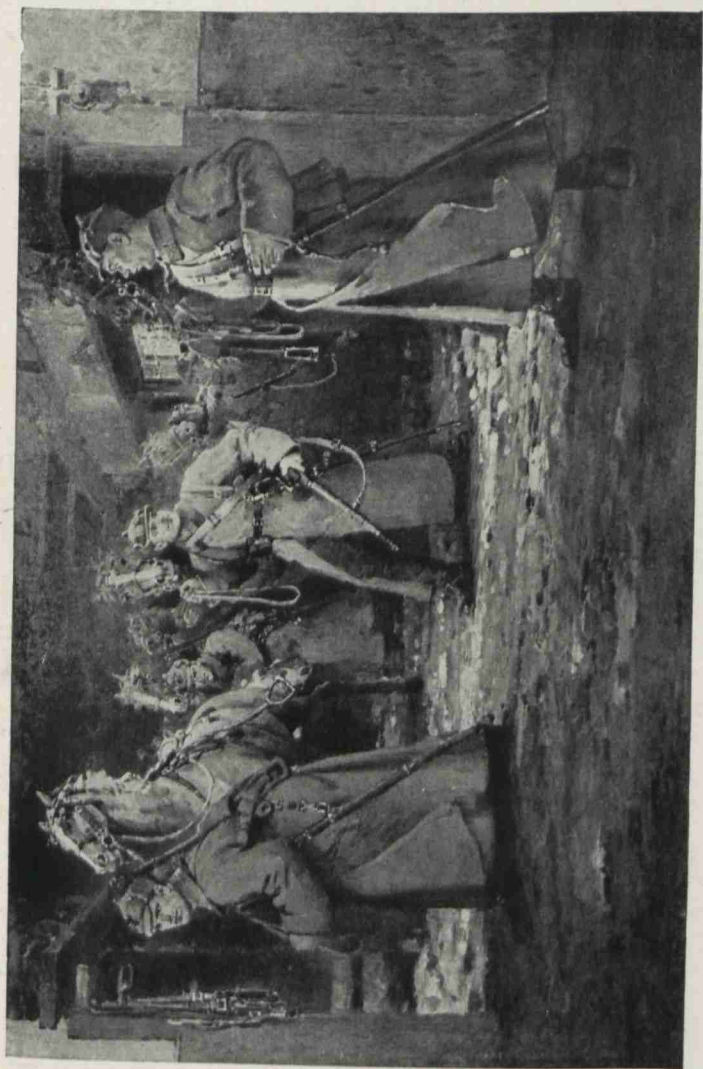
А. А. Пластов. Купание коней.

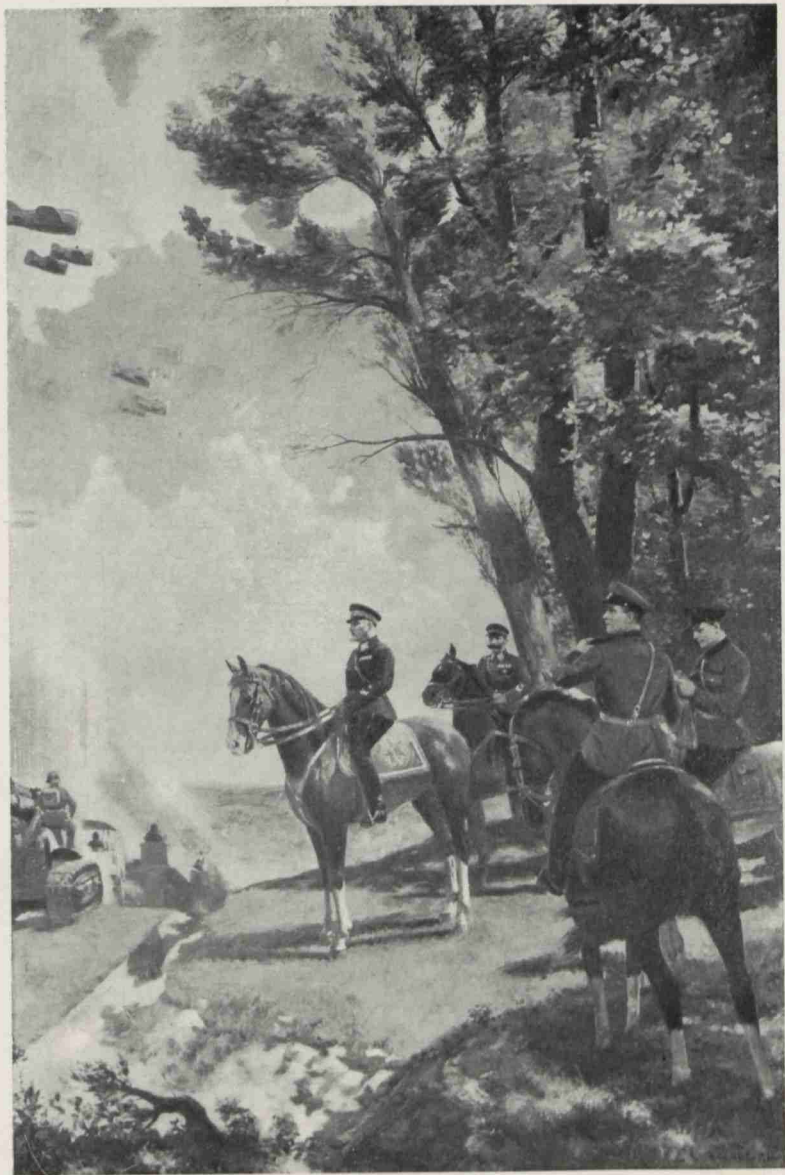
А. А. Рылов. С донесением.

В. К. Тимофеев. *Изучение пулемета.*

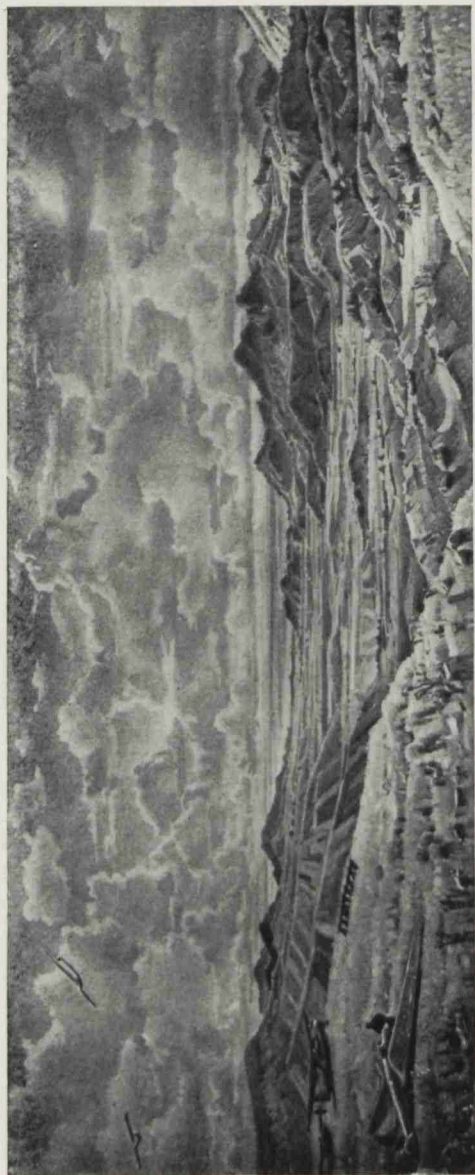
П. И. Котов. Тревога.

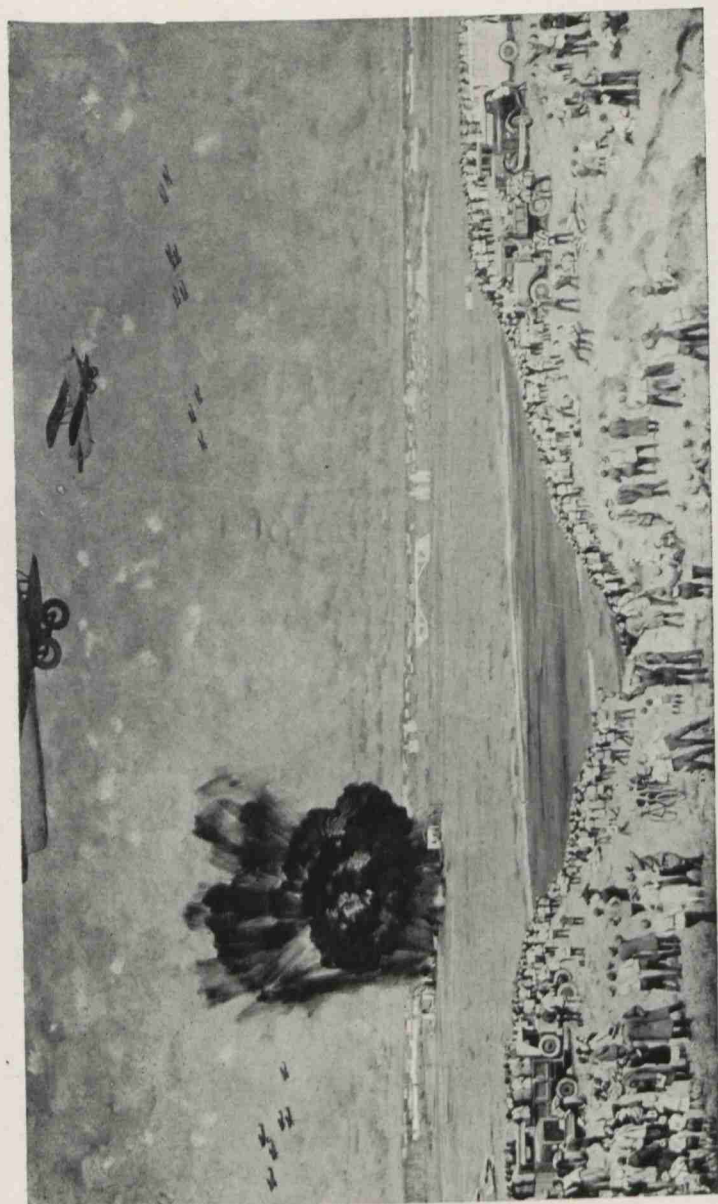
П. В. Мальков. Народный комиссар обороны маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов на маневрах.

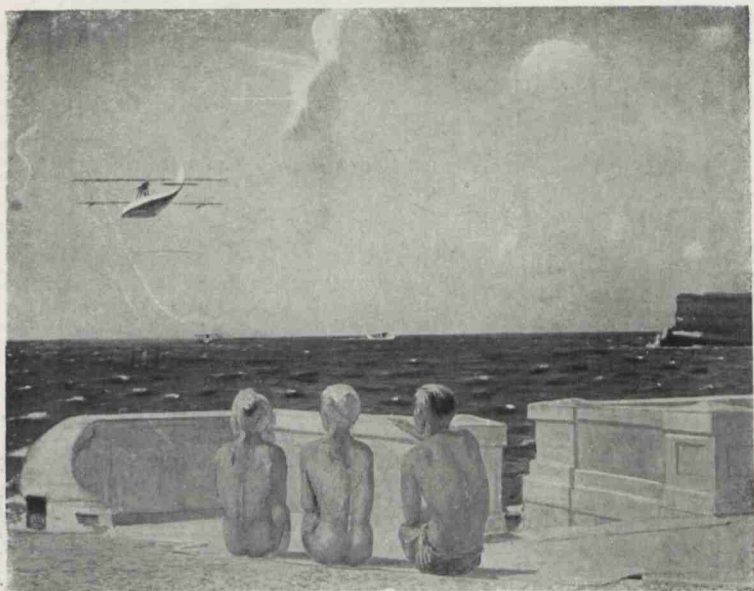
М. О. Штейнер. Портрет Героя Советского Союза
В. П. Чкалова.

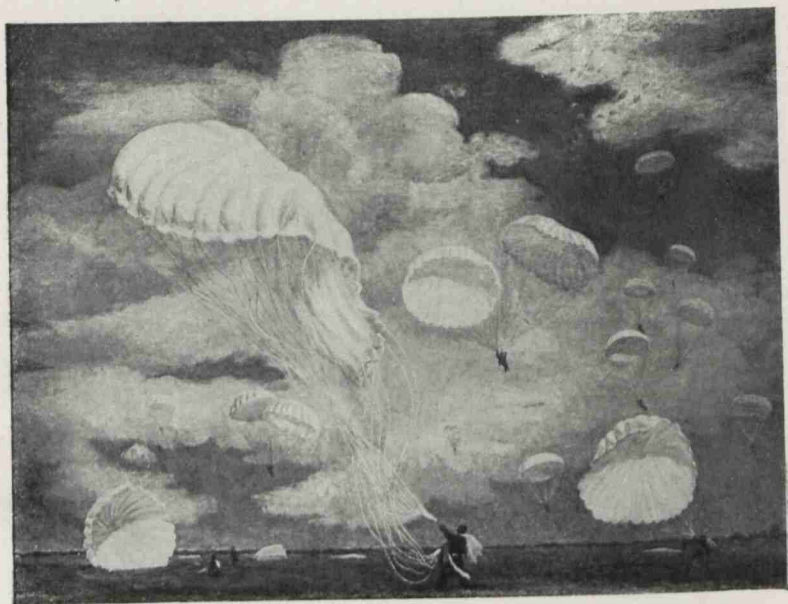
К. Ф. Богаевский. Планерно-лестная станция.

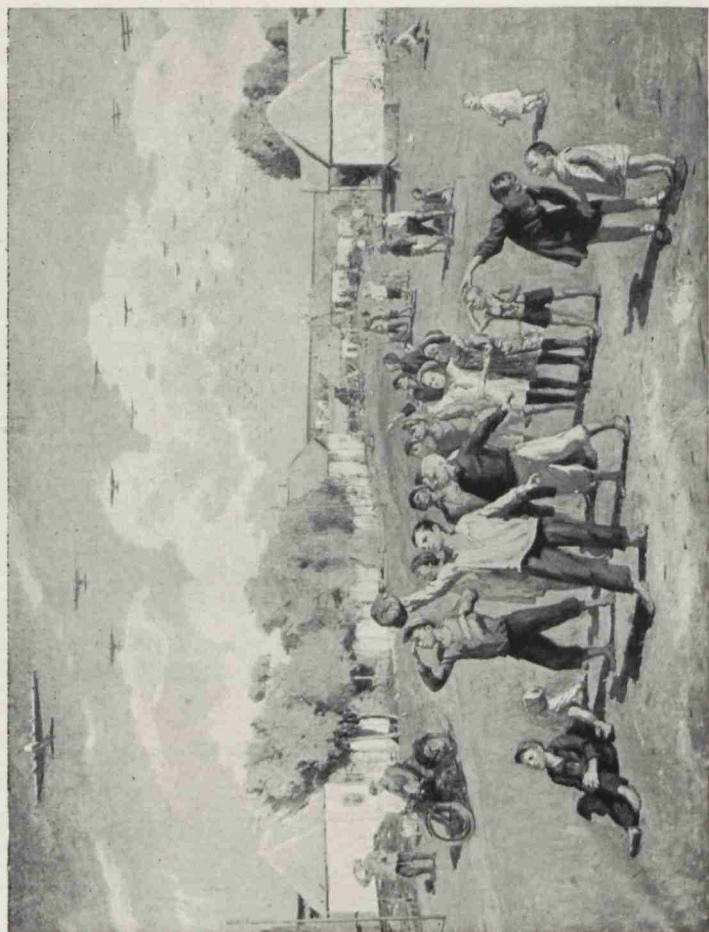
К. Ф. Ю о н. На Тушинском аэродроме.

А. А. Дейнека. *Будущие летчики.*

М. С. Родионов. *Приземление парашютистки*

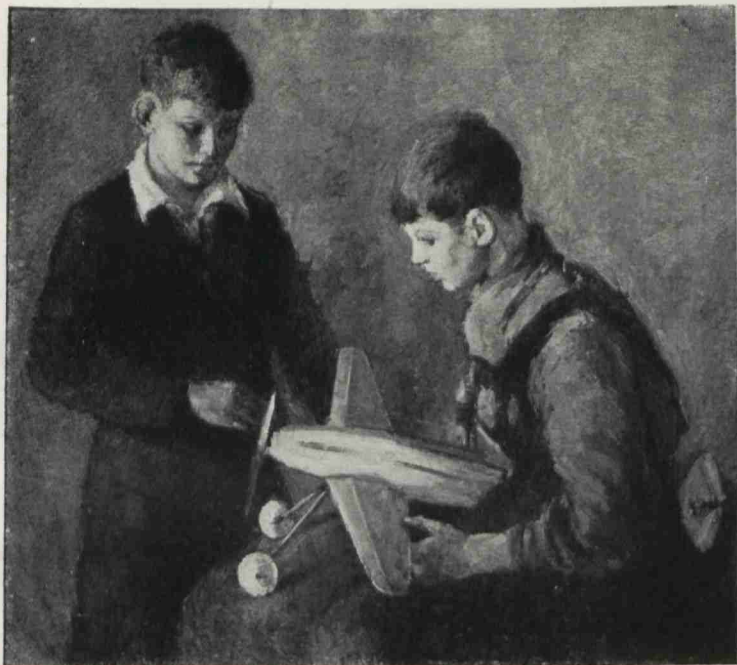
Е. М. Чепцов. Самолеты над колхозом.

П. Д. Бучкин. Задание на полет.

Ф. В. Антонов. *В родном колхозе.*

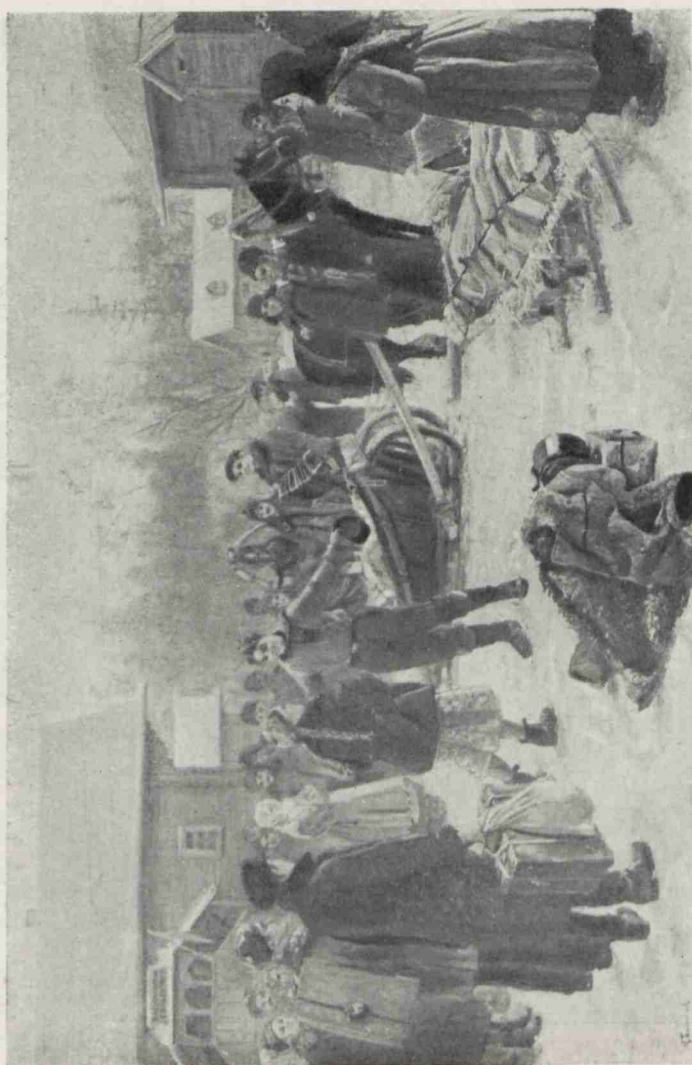
М. Т. Хазанов. *Авиамodelисты.*

В. Г. Одинцов. *На выборах в Верховный Совет СССР
12 декабря 1937 г.*

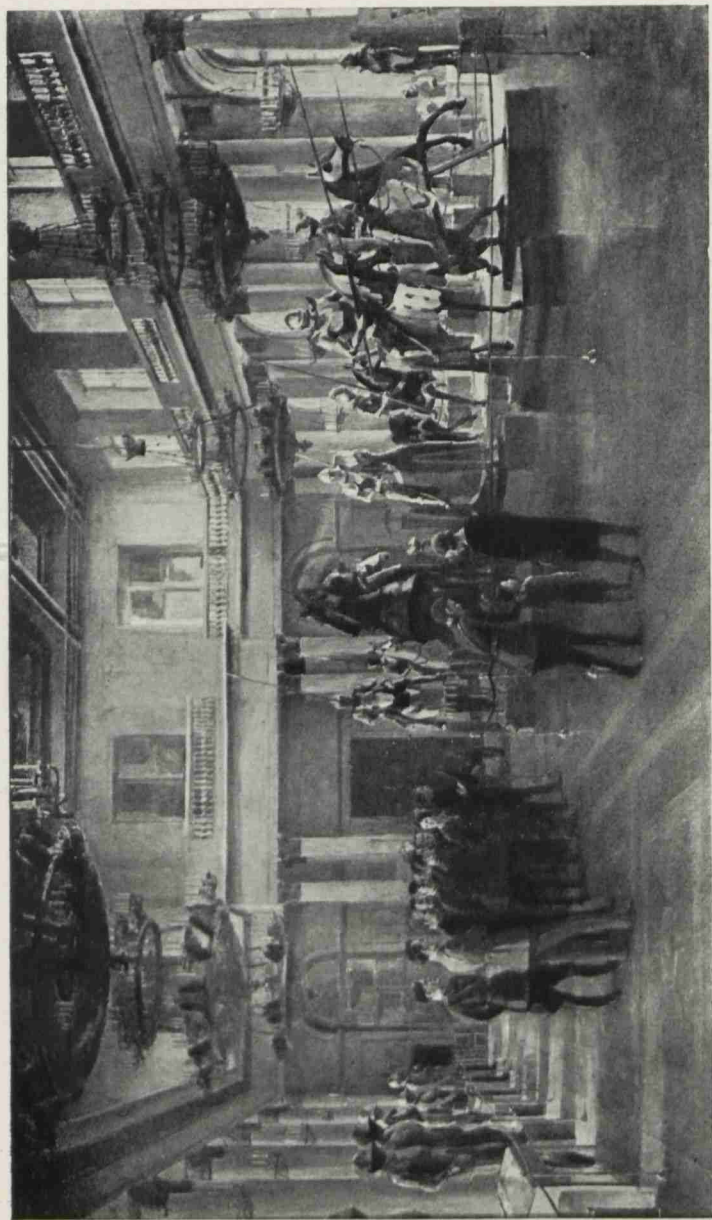
А. М. Любимов. Красноармейцы слушают по радио доклад И. В. Сталина на
Чрезвычайном VIII съезде Советов о проекте Конституции Союза ССР 25 ноября.
1936 г.

Н. Б. Терпихов. *Веселые проводы.*

Г. К. Савицкий. На маневрах. Встреча с колхозниками.

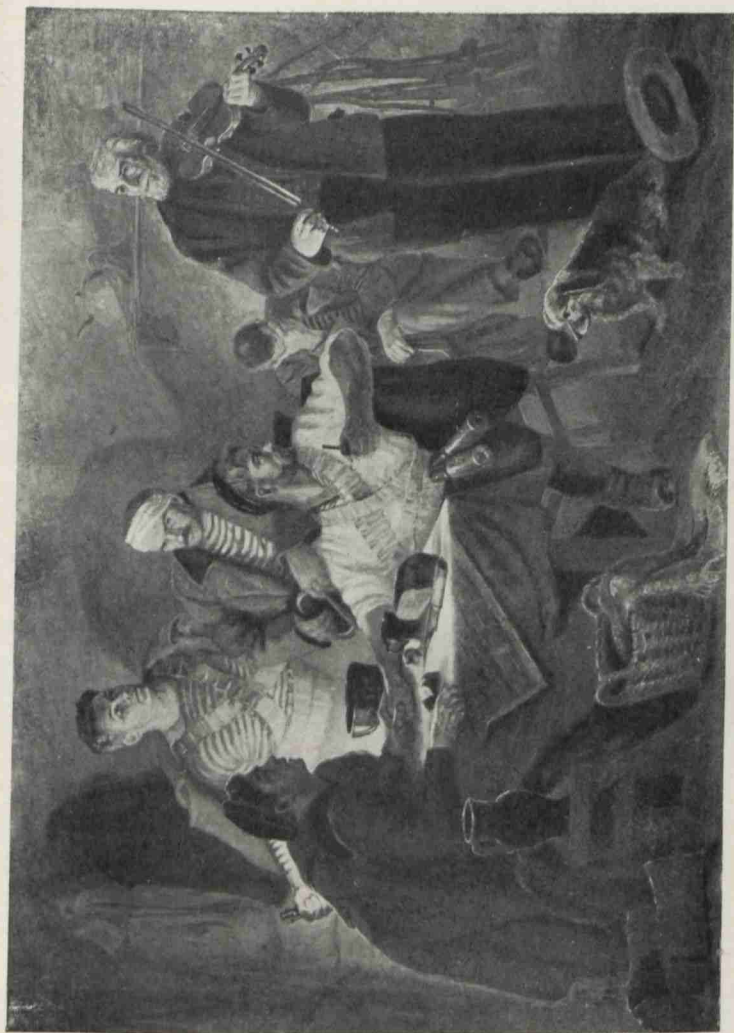
Н. Ф. Денисовский. Экскурсия в Эрмитаже.

Г. Н. Горелов. Красноармейцы в Третьяковской галлерее на выставке картин художника И. Е. Репина.

С. В. Рянгина. *Репетиция самодеятельного симфонического оркестра.*

Ф. С. Богородский. Музыка.

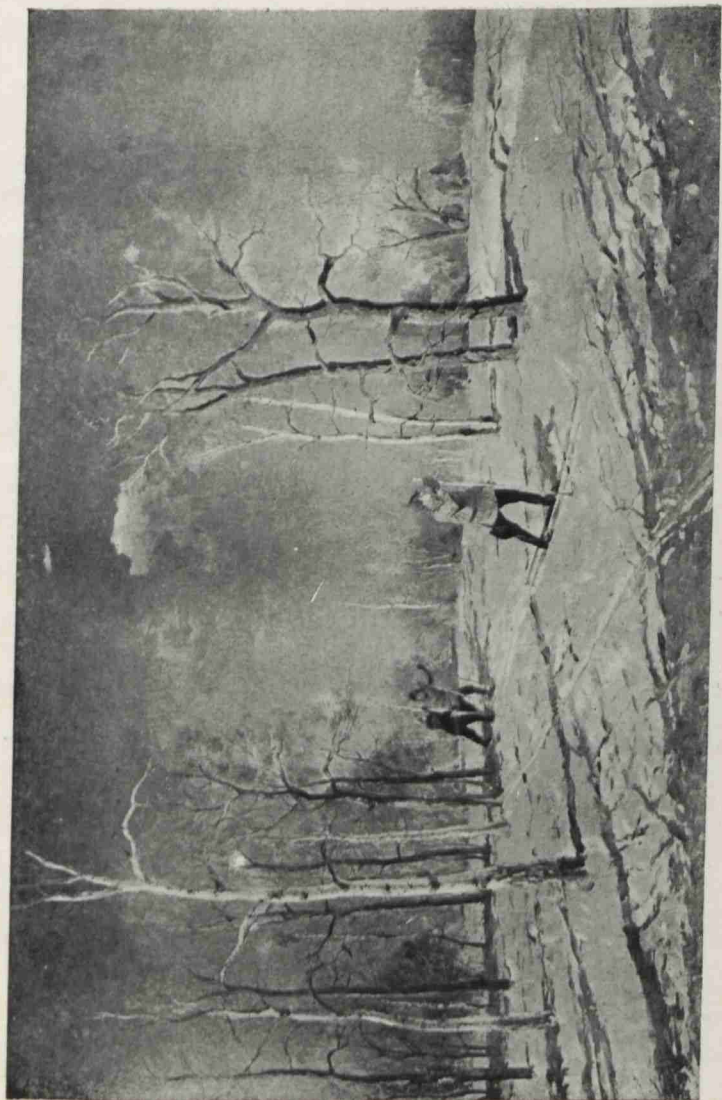
В. П. Ефанов. *Встреча слушателей Военно-воздушной академии
с артистами театра им. К. С. Станиславского.*

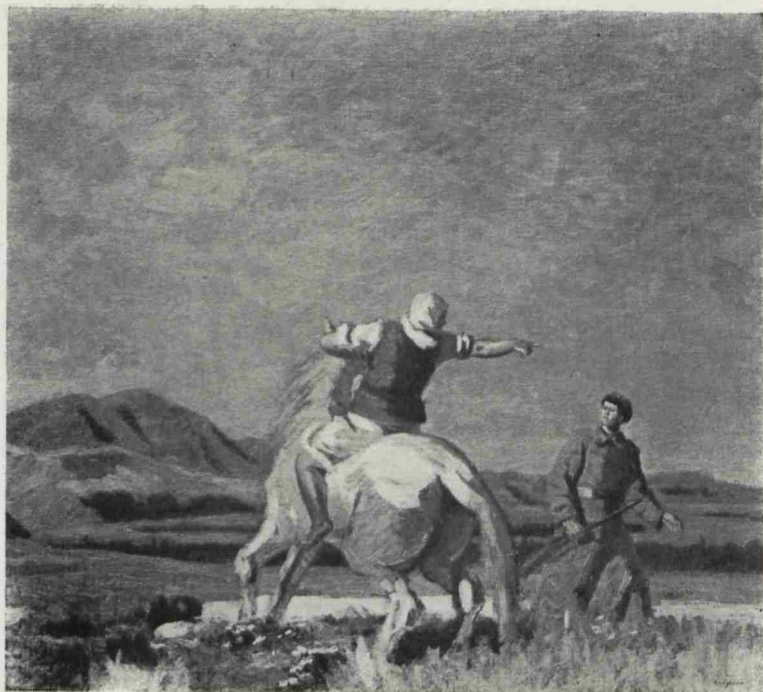
В. А. Васильев. *Семья командира.*

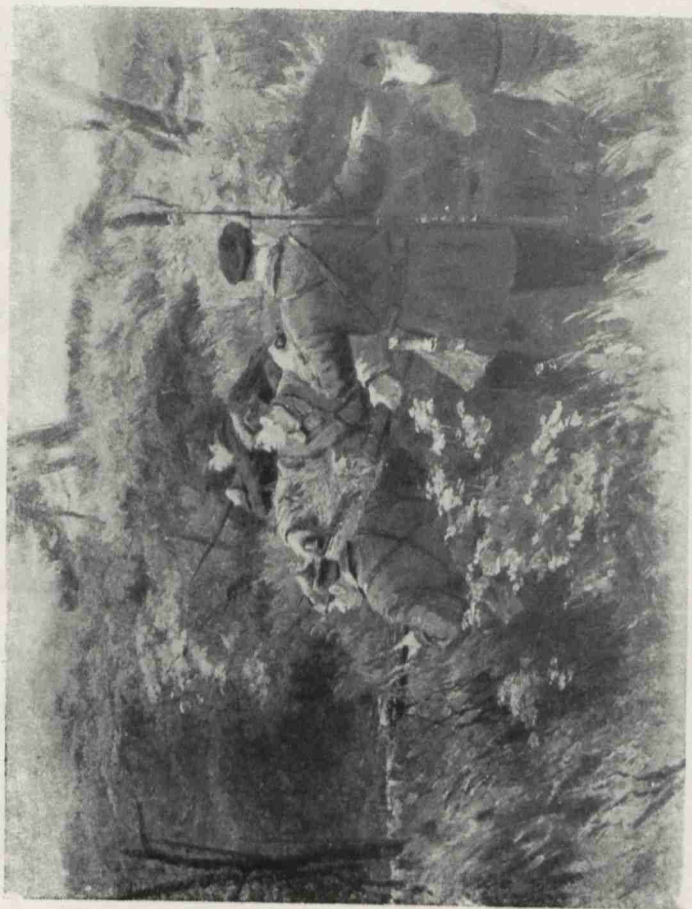
А. В. Моравов. Переход лыжниц—жен командиров Тюмень—Москва.

Н. Я. Белянин. В выходной день.

С. А. Чуйков. *На киргизской границе.*

А. П. Бубнов. На границе.

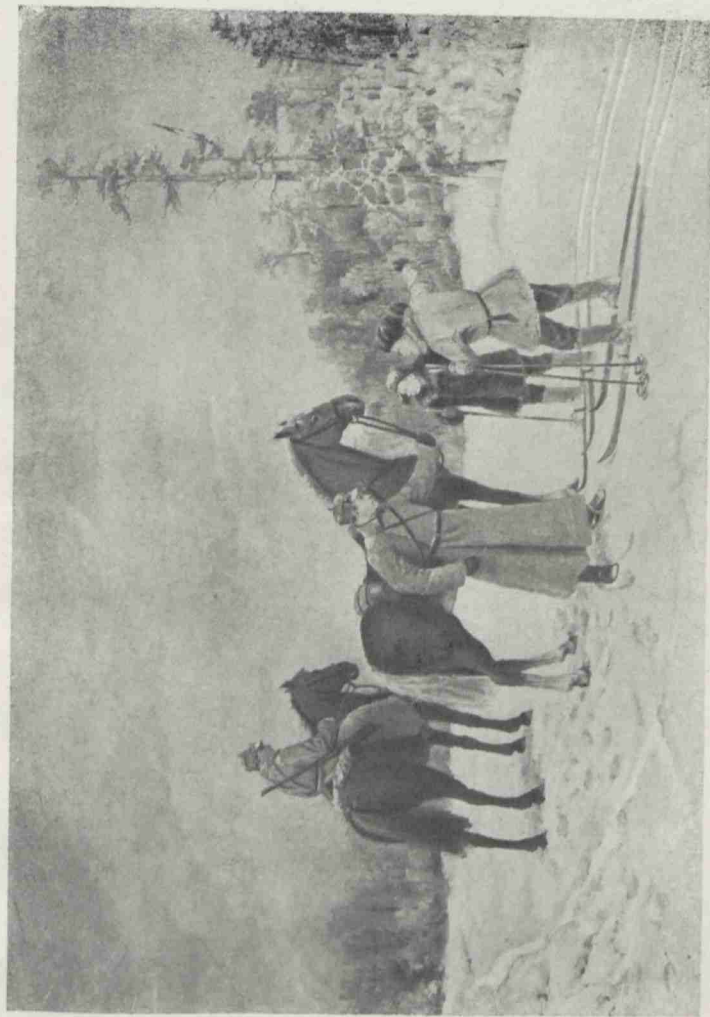
А. К. Ж а б а. *В секрете.*

К. К. Зефи́ров. *Пограничник с собакой.*

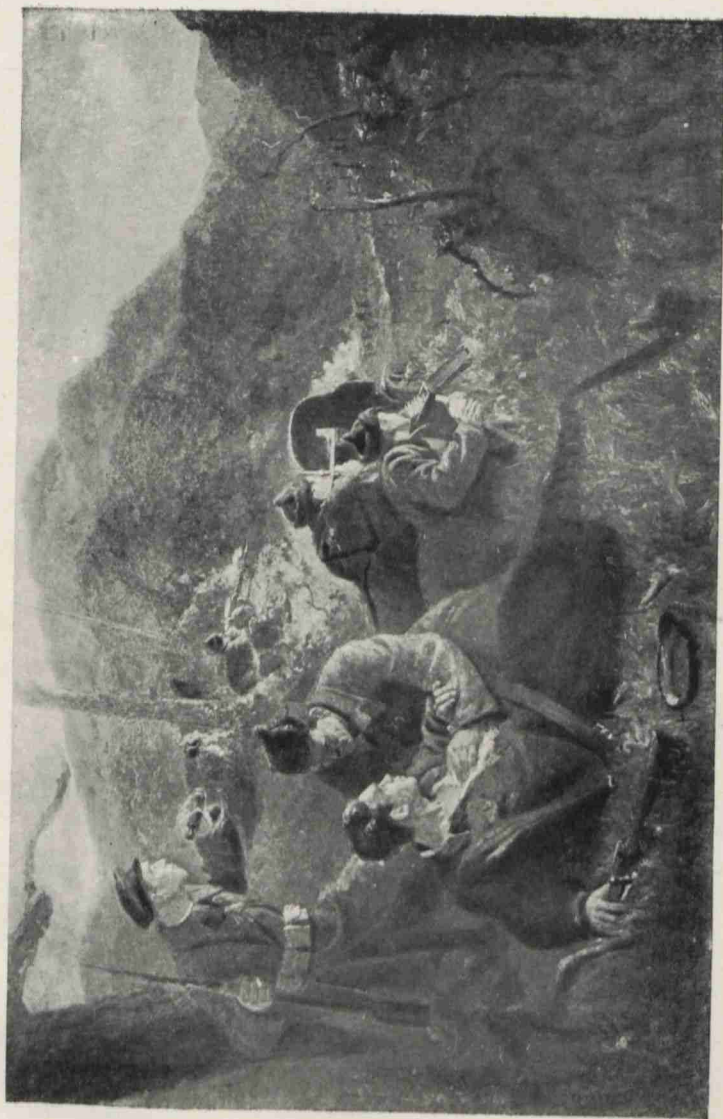
В. Н. Бакшеев. *Пограничники.*

В. В. Карев. Там нарушитель границ.

В. К. Бялыницкий-Бируля. На страже советской страны.

М. М. Соловьев. Эпизод на манчжурской границе.

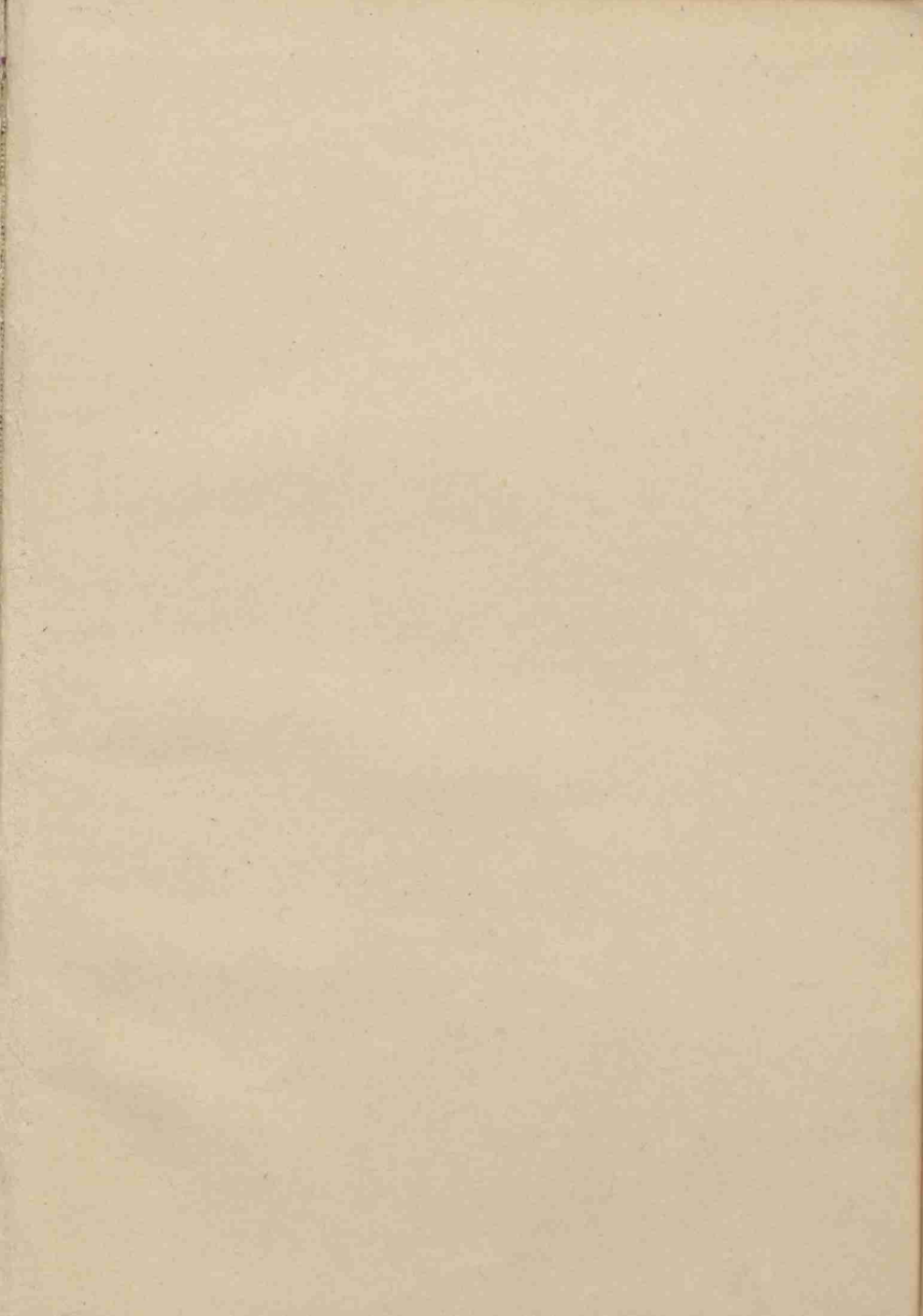
СОДЕРЖАНИЕ

Красная армия и советская живопись . .	3
--	---

Выставка „XX лет РККА и ВМФ“

Портретный отдел	8
Исторический отдел	13
Военно-морской флот	24
Мотомехчасти и авиация	27
Социализм вошел в быт	32
Охрана советских границ	39
Искусство правды	43
 Список иллюстраций	 48
Иллюстрации	51

Редактор К. Кравченко. Тех. ред. А. Сидорова. Художник М. Вильнер. Корректор Н. Кованова. Сдано в набор 28/IX—1938 г. Подписано в печать 11/XII 1938 г. Формат бумаги 82×110^{1/32} д. л. 8^{1/4} п. л. 4^{1/2} бум. л. 31360 зн. в п. л. Уч.-авт. л. 5,685 Тираж 25 000, первый завод 10000 экз. Изд. № 9960. Инд. 411. Уп. Главлита № Б-58 203. Заказ № 462. Отпечатано в 21-й тип. СГИЗа треста „Полиграфкнига“ им. Ивана Федорова, Ленинград. Звенигородская, 11, Цена 2 р. 25 к. Переплет 75 к.

3 руб.